

Вячеслав Васильев

Кровавые пророки

Воспоминания о будущем

Вячеслав Васильев

**Воспоминания о будущем. Книга
третья. Кровавые пророки**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Васильев В.

Воспоминания о будущем. Книга третья. Кровавые пророки /
В. Васильев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Продолжение приключений капитана Максима, вынужденного вместе с командой добираться к себе, в будущее. Казалось бы, враг повержен в очередной раз и можно расслабиться, забыв об ужасах войны. Но это только начало ещё больших испытаний, ждущих команду по пути домой. Монстры с ликами людей, заговоры торговой компании, взявшей под своё крыло мятежного командора системы, тайный союз «несогласных» с высшими представителями орды, поставят под удар не только звёздную систему Солнечная, но и множество обитаемых систем Галактики. Прошлое, настоящее и будущее неразрывно связаны друг с другом, где каждый шаг не проявление свободной воли, а только строчка в написанном сценарии неизвестного игрока...

Жужжание системы восстановления медицинской капсулы прорвалось, словно грохот водопада, нещадно лупя по ушным перепонкам децибелами невыносимо громкого звука. Я не мог пошевелиться, чтобы заткнуть уши. Постепенно уровень звука стал спадать, пока не превратился в едва слышимый. На веках лежали свинцовые плиты, мне пришлось сильно потрудиться, чтобы их сдвинуть, дав глазам возможность видеть. Оглядываясь по сторонам, я начал приходить в сознание. Вернулось ощущение близкой опасности, заставившее меня подняться в удобном ложе, перевалиться за бортик. Я упал на пол, ударившись головой. Блин, как больно! Разве нельзя было всё сделать как-нибудь по-другому, чтобы не так дерьмово отпускало? Сделать? Тут до меня начал доходить смысл подуманного. Конечно же! Мы только что сделали очередной прыжок во времени! У нас получилось или нет? По крайней мере, симптомы отходняка были схожими, возможно, получилось. Нужно поглядеть, как там остальные. Или только мне так хреново? Я попытался встать с пола, преодолевая дурноту и слабость. С первого раза не получилось, вцепился рукой за борт медкапсулы, подтягивая себя выше, огляделся по сторонам. Кто-то с криком повторял мой манёвр. Я увидел знакомую причёску с непокорным ёжиком волос. Это был Тим.

– Что-то меня так сильно уколало, что проблеваться хочется. – Сказал он больше себе, чем кому-либо. Повернул голову в мою сторону, увидев меня, расплылся в довольной улыбке. – Вижу, ты тоже здесь! Ну и рожа у тебя, Шарапов! – прокричал он. – Скажу тебе по огромному секрету, выглядишь ты так, как я себя чувствую. Иными словами, очень хреново.

– Ага, на себя посмотри, имиджмейкер! – ответил я ему беззлобно.

– Мне тебя достаточно, чтобы впасть в уныние. Это мы так всё время будем переходить по временам?! – возопил он возмущённым голосом. – Если да, то лучше убейте меня сразу, повторной экзекуции мои мозги не выдержат.

– Ого! А я думал, что они у тебя отсутствуют.

– Очень смешно. Чёрт! Нужно пойти поглядеть, как там остальные. – Заковылял к соседней капсуле, где лежала его боевая подруга.

Кстати о подругах. Пока мы беззлобно переговаривались, Кира начала приходить в себя, время от времени постанывая. Я поспешил к ней на выручку. Хотя, слово поспешил, слишком уж громко сказано, я бы даже сказал, чересчур громко. Скорее поплёлся, мелко перешагивая. Совершив столь геройский поступок, как преодоление двухметрового перехода по ровной поверхности пола, я облокотился об её капсулу, восстанавливая силы.

– Кто это там ко мне без спроса ломится? – встретила она меня неласковым голосом.

– Шутишь? – мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы восстановить дыхание. – Я скорее скребусь в бессилии.

– А, Максим. – Взглянув в мою сторону, она попыталась улыбнуться, но прервалась на половине улыбки, зашипев от боли. От её шипения меня ошутимо качнуло из стороны в сторону, и я едва снова не оказался на полу.

– Полегче, Кира! Не ровен час, прикончишь меня в полном расцвете сил.

– Прости, Максим. Мне трудно собраться воедино. – Сказала она виноватым голосом.

– Ничего. – Успокоил я её. – Полежи немного, милая, приди в себя. А я пока пойду посмотрю, как продвигаются наши дела.

А дела были не лучшим образом. Кто-то ещё не очнулся, кого-то стошнило прямо в капсуле, кое-кто уже деловито расхаживал среди рядов, помогая остальным. Больше всего из живчиков оказалось громадных Ирийцев. Как всё-таки славно, когда мои надежды оправдываются. Князь деловито отдавал приказы группе поддержки, отправив половину из них на помощь приходящим в себя офицерам. Вторая половина ждала дальнейших приказов. Он заметил меня, подошёл, помогая доковылять до строя.

– Хорошо нас потрясло по дороге, – заметил он, – половина до сих пор не может прийти в себя.

– Мы никуда не ехали, Князь. Остались на прежнем месте, только теперь в другом времени.

– Оно и понятно, от простой дороги так плохо не становится. – Прогудел он.

– Все очухались? – спросил я у него, имея в виду всех старших офицеров.

– Да. Вон Тим скачет, – он начал поочередно тыкать громадным пальцем в стороны, – Генка и Влад помогают кому-то совсем уже занемогшему. Вик тоже пришел в себя одним из первых. Сейчас он помогает своей жене. Женщины наши держатся хорошо. Ка пошёл с небольшим отрядом по каютам, поглядеть на состояние остальных. Хоть ему и хуже остальных, но ничего так. Держится.

– Благодарю, Князь. – Я помассировал виски. Голову разрывала тупая боль и мне казалось, что это хоть чем-то поможет. – Хорошо, что у тебя всё нормально. Возьми десятерых, отправляйтесь на главную палубу, поглядите всё ли в порядке. Мы скоро прибудем, ждите нас.

Князь быстро ушёл, собирая первых десять попавшихся бойцов. Я пошёл на поиски Серёги, главного распорядителя хренового состояния. Нашёл его в капсуле, даже и не думавшего вылезать. Он уже что-то мудрил с интерфейсом, собирая и переваривая данные.

– Я уже подумал, что тебя нужно реанимировать. – Пошутил я.

– Не дождёшься! Реанимация, скорее, нужна тебе. – Сказал он, поглядев на меня.

– У нас хотя бы получилось или мы зря получили по мозгам? – спросил я.

– Ты о чём? – уставился он на меня непонимающе.

– Обо всём и сразу. Неужели так трудно догадаться, о чём я спрашиваю? – удивился я.

– Если о переходе, то да. У нас всё получилось. Только... – Он замялся с ответом.

– Что? Говори прямо, не темни! – меня начинала нервировать его манера недоговаривать самое интересное.

– Только выбросило нас чуть дальше предполагаемого времени.

– Насколько? Давай докладывай по порядку, пока я не стал тебя пытаться. – Пригрозил я ему. – Что же я из тебя слова клещами вытаскиваю?

– Данные будут готовы минут через десять. Потерпишь?

– А то! Мы сейчас отправляемся на главную палубу, как приготовишься, отправляйся туда же. Нужно узнавать все подробности из первых уст. Работай.

– Есть, капитан! – отрапортовал он бодро.

– Ещё кое-что. – Я пригляделся к нему внимательнее.

– Ещё? – удивился он.

– Гляжу я на всех и вижу одинаково замученные лица. А по тебе, не скажешь, что ты был вместе с нами. В чём секрет, может поделишься? А то Тим сказал, что больше такого не выдержит. Что мы его обязаны прикончить, чем пытаться подобным образом. Он же твой лучший друг, пожалей его!

– Мой лучший друг – ты. А с Тимом мы хорошие друзья. Если ты так сильно просишь, я открою тебе свой секрет. Но не сейчас. Время доклада ты уже назначил, так что не будем нарушать твой же приказ.

– Вот же, конспиратор! Ладно, будем ждать твой отчёт с нетерпением. – Сказать по честному, Серёга меня очень заинтриговал.

Посмотрев вглубь блока, отметил для себя, что большая часть стоит на ногах без помощи посторонних. Пора собирать ребят на совещание.

– Стас, – я перехватил одного из старших офицеров, бывших с нами, когда у нас был только один крейсер, – остаёшься здесь за меня. Мы отправляемся на лётчатку. Двадцать минут никого не пускай на главную палубу. Нам нужно подумать, что предпринять дальше. Организуй всех, проверьте остальные капсулы на кораблях, помогите товарищам. В общем действуй

по своему усмотрению. Чтобы не было пререканий, назначаю тебя вторым помощником. Действуй!

Не сказать, что Стас обрадовался, но приказы на корабле не обсуждаются, поэтому он по-быстрому смотался с моих глаз, чтобы не получить ещё больше заданий в нагрузку. Я его не виню в халатности или разгильдяйстве, у нас на корабле уклоняющихся от дел нет. Но на нём и без этого лежало слишком много всего. А кому сейчас легко? Особенно сейчас.

– Старшим офицерам срочно собраться на главной палубе. Оставьте за себя старших, и срочно на мостик. – Проговорил я в микрофон.

Офицеры не заставили себя ждать. Они будто ждали моего приказа, находясь в режиме ожидания. Так что на мостик я прибыл последним. Главная палуба не изменилась. Да и как она могла измениться, ведь времени прошло не так уж и много. По крайней мере, я на это надеялся. Это за бортом мы разом перемахнули через несколько тысяч лет, а здесь всё по-вчерашнему.

– Очень хорошо, что мы все оказались живы. – Начал я.

– Это точно, – ухмыльнулся Тим, – я думал, что меня уже свежуют в аду.

– Хватит причитать, Тим. Серёга мне только что клятвенно признался, что ни в коем случае не отправит тебя в ад, и никому глумиться над тобой не даст. А если серьёзно, надеюсь и эта проблема вскоре станет для нас несущественной.

– Что-то верится, да с превеликим трудом. – Проворчал он в ответ.

– Вернёмся к главному. Нам всё-таки удалось совершить переход, но не по намеченному графику. Нас перебросило чуть дальше. На сколько – не знаю. – Ответил я на немой вопрос присутствующих. – Скоро наш главный техник присоединится к нам, когда закончит сбор всех необходимых данных. А пока это всё, что я знаю. Но нам и без него есть, что обсудить. В первую очередь, вывод из стазиса остальной части команды. Этим займётся Регина. Дальше по списку, проверка личного состава, и его боеготовности. Это ляжет на плечи Тима и Яры. Влад с Генкой продолжают тренировки с Князем и Ка. Кира и Вик останутся со мной. Как только получим отчёт, будет видно, что предпринимать.

В это время появился Сергей.

– Готово, Макс. Новостей целая куча. Есть хреновые, очень хреновые и очень-очень хреновые. С какой начинать?

– А хорошие есть?

– Есть, но их всего две. Так что они никак не могут перевесить хреновые, поэтому можно считать, что хороших новостей нет. – Сделал он заключительный вывод.

– Давай с хороших, хоть какой-то мажорный лад зададим. – Внёс предложение Вик.

– Лады. Первая хорошая новость – Мы ещё живы!

– Как-то ты это не слишком радостно говоришь. – сказал Тим скептически. – Чую, за этим кроется какой-то подвох. Да и то, что мы живы, уже понятно. А вторая про что?

– Я знаю, как оградить команду от побочного действия временного перехода. Будет чуть лучше, чем сейчас.

– А вот это уже намного лучше! – расцвёл Тим в улыбке. – Но, хотелось бы, чтобы побочный эффект вовсе пропал. В начале перехода нас можно было голыми руками передуть, главное знать – когда.

– Если хороших новостей не осталось – начинай по мере ухудшения.

– Нас перекинуло на двенадцать тысяч лет вперёд.

– И что в этом плохого? – не понял Тим.

– А то, что я задавал десять тысяч лет. Две тысячи лет – слишком большая погрешность, невероятно большая. Представьте, что мы уже приблизились к нашему времени. Кому охота перескочить вперёд, хотя бы, на десять лет? Возможно, мы окажемся в разрушенной системе. Куда все делись – неведомо. Что делать дальше – никто не знает.

– Вот всегда ты найдёшь, чем омрачить радость. – Посетовал Тим.

– Это ещё не самое плохое.

– Дело и на самом деле так не пойдёт. Есть способы как-то улучшить точность перехода? – спросил я Серёгу.

– Точность будет улучшаться от перехода к переходу. Не забывайте, что это наш первый раз. – Ответил он.

– Второй, если считать общее количество.

– Ну да. – Согласился он, рассеяно кивнув головой. – Но на нашем оборудовании – первый. Дальше по списку. Судя по перехваченным данным, в Солнечной системе мы находимся на положении радикалов.

– Ну и что из этого? Разве это новость?

– А то, что теперь долг каждого бойца космического флота при встрече с нами попытаться нас уничтожить. Если этого не выйдет, то вызвать подкрепление и уничтожить радикально настроенный экипаж, то есть нас, всеобщими усилиями. – Пояснил Серёга.

– Ну нифига себе! – Тим присвистнул. – Что мы такого сделали? Нас не было двенадцать тысяч лет!

– Мы сделали самое неприятное для Зо-ранга – мы остались в живых. Видимо, он догадался, что мы знаем его маленький секрет, и, на всякий случай, решил от нас избавиться таким вот нехитрым способом. А это, в свою очередь подтверждает нашу правоту в подозрениях. Я бы не назвал это плохой новостью. Маркеры у нас отсутствуют, так что он не знает, что мы уже появились. Режим невидимости решает проблему визуального контакта. Хорошо бы замаскироваться получше. Тот же самый масс-детектор нас с лёгкостью засечёт. Тем более, что афишировать наше появление мы не собирались. Есть ещё что-нибудь хреновое? – свернул я на не законченную тему.

– Конечно есть. Это блюдо подаётся с приправами. Обнаружены следы присутствия множественных гнёзд орды на Марсе и спутниках Юпитера. Некоторые из них достигают размеров городищ в сотни тысяч особей. Среди них, кроме основных ударных сил, замечены множество лысых, сатаноидов, – Серёга начал загибать пальцы на руках, – есть пара не названных ранее. Охотники, матки, и прочая нечисть.

– Вот ведь, точно хреновая новость! А Земля? – спросил я у него.

– По моим рассуждениям, пускать орду на Землю не имеет никакого смысла. Сейчас там идёт настоящая война за выживание, гибнет очень много живых особей. Население не достигло пика своей численности. Если запустить туда орду – она быстро выродится из-за недостатка живого материала.

– Наши предположения насчёт сговора представителей орды и командора подтвердились. У этой новости, как и у всех, два оборота. Первый, мы были правы. Второй, у нас появилась работа. Тим, подтяни ребят к схватке. Серёга, проведи более детальную разведку Марса, установи на каждом крупном спутнике Юпитера по дрону слежения, Ка на своём фрегате будет тебя сопровождать. Остальным придти в форму в самые короткие сроки. Начнём зачистку с Марса, а там, как кривая ляжет.

– Вот ведь, гад! Нас не было всего двенадцать тысяч лет, а в системе уже с хлебом и солью встречают орду! – возмутился Тим.

Довольно таки странно было слышать подобные речи из уст Тима. Ещё вчера он был отставным военным, живущим на Земле перед телевизором и собирающимся дожить отпущенный срок как можно интереснее, а теперь с лёгкостью так разговаривает о тысячелетиях, будто нет ничего проще, чем сделать очередной прыжок во времени. Как за хлебушком сходить!

– Нужно прикончить командора, и делу конец! – поддержала его Кира. – Эта борьба будет продолжаться до бесконечности. Мы будем каждый раз вычищать систему, а командор будет снова и снова пускать орду в гости.

– Возможно у него нет иного выхода. – Предположил я.

– Да как ты можешь его оправдывать? – Кира задрожала от нахлынувших чувств. – Может быть, нам тоже поддержать Зо-ранга? Мы, ведь, не сюсюкаемся с ними, а отправляем сразу в пекло, где им место! – она гневно сжала кулаки.

– Успокойся, прошу тебя! – сказал я её, как можно более спокойным голосом. – Я пытаюсь посмотреть на возникшую проблему со всех сторон. Специалистов по борьбе с теми же лысыми у командора нет, не говоря уже об особях высшего ранга. Ему нечего противопоставить завоевателям, поэтому лучше согласиться на часть их условий, чем поставить под абсолютный удар систему целиком. Он, всё-таки, её хранитель!

– Для чего тогда вешать на нас ярлык радикалов? Из той же любви к системе? – спросил Вик.

– Деяния и мысли командора для меня неведомы, как и для вас. Я только могу выдвигать предположения. А время подтверждает или опровергает их. – Я посмотрел на Сергея. – Твои шпионские внедрения работают?

– Конечно! Часть данных поступает именно с них.

– Примерный план таков. – Я почесал макушку. – Нужно затаиться на время, привести себя и команду в надлежащую форму, разведать досконально обстановку. После этого можно выступать на первую фазу зачистки системы.

– Битва за Марс. – Сказал Тим торжественно.

– Что? – я посмотрел на него, не понимая, о чём он говорит.

– Назовём её так. – Ответил он вполне серьёзно. – Я такое в кино видел.

– Кино... – ухмыльнулся я. – Называй, как хочешь. Главное – не продуть. Есть ещё какие-нибудь новости на этот момент? – я снова спросил Сергея.

– Ага. Часть кораблей флота системы еженедельно производят несколько перелётов от Юпитера к спутникам и к Марсу. Данные сняты с дронов слежения.

– Что за корабли и какова их функция?

– Обычные транспортники в сопровождении одного крейсера охраны. А перевозят они, угадай что? – он предоставил мне возможность догадаться самому.

– Ящеров! – дошло до меня, наконец.

– Бинго! – вскрикнул Серёга. – И ты выигрываешь целый вагон неразрешённых проблем!

Командор не стал переправлять ящеров с Геи в другую звёздную систему, а оставил их на Юпитере, чтобы обеспечить продовольственную базу для прожорливых уродов. Но, когда они появились здесь вновь? Мы же всех прикончили! Выходит, что переброска гадёнышей в прошлое, как мы и предполагали, происходит время от времени. И, это случилось в момент нашего отсутствия. Чтобы сохранять видимое спокойствие, ему приходится подкармливать пришельцев, обеспечивая жратвой, скрывая информацию об их существовании. Что за игру ты затеял, командор?

– Интересно, – продолжил я, – те, кто переправляет ящеров к месту назначения, догадываются о настоящей причине перевозки?

– Вряд ли. – Ответил Серёга. – Судя по тем же данным, они выгружают их в строго обозначенном месте, огороженном со всех сторон, естественными непроходимыми преградами местности. Ты бы прилетел во второй раз на планету, когда увидел там столько гнусных рож?

– Выходит, что команда не имеет никакого представления, для чего всё это происходит. – Сделал я окончательный вывод. – Когда была последняя отправка?

– Пять дней назад. Ты хочешь напасть на транспортники? – спросил он удивлённо.

– Помилуй меня, мой дорогой друг! Я же не радикал, в самом деле. Эти ребята просто выполняют приказ командора, они тут не при чём. Вспомни о том, что у Ар-хонцев не принято ставить под сомнение приказ вышестоящего командира. У меня другой план. Нужно, за промежуток между доставками ящеров, успеть уничтожить тех, кому всё это предназначается.

И сделать это в разных местах Солнечной системы. В запасе у нас есть два дня. Думаю, мы успеем подготовиться.

– Но командор узнает о том, что кто-то уничтожил его прикормышей! – возразил Тим. – Догадаться, кто это сделал, будет нетрудно. И тогда, на нас начнётся самая настоящая охота!

– Значит, нужно будет успеть повернуть всё за неделю и свалить отсюда, пока нас не вычислили. Или, можно всё оставить на своих местах, отправиться дальше по времени и наблюдать результат нашего бездействия через десять тысяч лет. – Я посмотрел на Тима. – Ты это предлагаешь?

– Нет, конечно! Не думай, что я струсил. – Ответил он. – Я всегда за хорошую драку! Тем более, есть хороший предлог нагадить командору.

– Отлично, а то, я бы сильно удивился, услышав от тебя обратное. План упрощается до безобразия. Нужно вычислить места расположения городищ нечисти, выжечь их плазмой и свалить, пока нас не засекали. Что скажете, гениальный у меня план?

– Лучше тебя, никто бы не придумал! – сказал Вик с иронией.

– Значит, приступаем к его осуществлению. – Продолжил я, не обращая внимание на замечание Вика. – Серёжа, поручи своим техникам собрать как можно больше данных за эти сорок восемь часов. Соберёшь всё воедино и предоставишь мне отчёт. Исходя из того, что ты нароешь, будем выстраивать окончательный план операции. Остальное время занимайся улучшением пробойника, а то он нас прикончит раньше, чем мы доберёмся до нужного временного отрезка. А мы все займёмся восстановлением формы. У тебя есть хотя бы несколько съёмки с орбиты Марсианских городищ?

– Съёмки-то есть, только, вряд ли они нам помогут. Эти гады зарылись в землю, построив колоссальные по протяжённости подземные пещеры с переходами. Так что по Марсу я могу предоставить только примерное расположение всевозможных пещер. А вот, сколько чего и кого там находится, вам придётся узнать на месте. Со спутниками Юпитера дело обстоит намного проще, там хотя бы просматриваются ареалы распространения.

– Тогда скажи мне, насколько сопоставимо количество перевозимых ящеров в каждое из мест, чтобы прикинуть хотя бы приблизительное количество гадов?

Он несколько мгновений сверялся с полученными ранее данными, что-то прикидывая в своей голове, то отрицательно мотая ею, то кивая, соглашаясь с кем-то невидимым.

– Похоже, у него крыша поехала. – Шепнул мне Тим. – Смотри, башка того и гляди отвалится!

– Я всё слышу, Тим. – Серый замер и посмотрел на него вполне осмысленным взглядом. – По сравнению с твоими, мои мозги встали на место.

– Ага, как же! – он ухмыльнулся. – Я не спорю, что котелок стал у тебя варить, только от его бульканья, тебе явно плоховато.

– Судя по тому, что транспортники в разное время не соблюдают строгую очерёдность поставок ящеров, можно сделать вывод, что количество гадов на всех трёх носителях одинаково. – Продолжил Серёга, не обращая внимания на подколки Тима.

– А именно...

– А именно, триста семьдесят тысяч. Плюс-минус десять тысяч.

– Давненько они здесь обосновались, если их уже столько наплодилось! На чём они прилетели? Есть какие-нибудь ржавые остовы бывших кораблей рядом с городищами, по размерам которых можно определить первоначальное количество особей?

Серёга снова включился в режим поиска. Тим в этот раз решил благоразумно промолчать.

– Корабли были. Возле городищ спутников и одного из входов в подземные пещеры Марса есть брошенные остовы космических объектов, больше похожих на транспортники.

Если провести некую параллель между кораблями звёздного флота такого же класса и размеров, то первоначальное количество составляло около тысячи особей.

– Славненько их откормил наш командор! – не сумел удержать изумление в голосе Тим.

– Значит по триста семьдесят тысяч в каждом из мест? Хреновато. – Сказал я задумываясь. – Придётся оба заражённых спутника выжигать одновременно, чтобы никто не успел предупредить Марсианского псионика встретить нас с распахнутыми настежь объятиями.

– Ты же говорил, что начнём с Марса. – Напомнил мне Вик.

– Марс слишком близко к Земле, нас могут засечь. Нужно избавиться от самых дальних, а Марсианских мы оставим на закуску. Если состав особей орды в одном корабле примерно одинаков, то нас не ждёт ничего хорошего. Помните, как я чуть не откинул ласты, пока мы отвлекали неназванного от готовящейся атаки. (Об этих событиях вы можете прочитать во второй части «Воспоминаний о будущем» под названием «Битвы Богов».) Будь там хотя бы только лысые, мы бы справились, но тот псионик выпотрошит нас всех по очереди и, даже, не вспотеет. А если они и тут начнут швыряться астероидами направо и налево?

– А если их нет? – предположил Вик.

– Я в этом что-то сомневаюсь. Если мы чего-то не видим, это ещё не означает, что этого нет. – Ответил я.

– По-твоему, лучше начинать с двух неназванных, чем с одного?

– По-моему, лучше совсем без них.

– Кто бы спорил? Но, сиди не сиди, а начинать надо. Я за то, чтобы начать с зачистки Марса.

– Хорошо, Вик. Только легче нам от этого не стало. Мы даже не знаем их слабых сторон!

– Слабая сторона есть всегда. – Заметил Влад. – Нужно только суметь её увидеть.

– У тебя есть предложения, или так и будешь говорить загадками? – спросил Вик у Влада.

– Тварь невероятно сильна в пси-диапазоне, но, как и все, смертна. Нужно научиться блокировать своё сознание от её атак.

– И как нам этого достичь?

– Переход в третий поток времени. – Объяснил он, пожимая плечами.

– Ты говоришь о второй ступени состояния отрешённости?

– Всё верно. – Влад смотрел на меня, ожидая следующего вопроса.

– Откуда ты знаешь, что она нас не засечёт?

– Она не видела меня в тот момент, когда...

– Она на меня навалилась. – Закончил я за него. Влад кивнул.

– Когда ты собирался нам об этом сказать? – накинулся на него Тим.

– Как я уже говорил не однажды, каждому знанию – своё время. – Ответил он спокойно, не обращая внимания на Тима.

– И, наше время пришло? – спросил я у него.

– Время пришло. Пора переходить к следующему этапу.

– Не верится мне, Влад, что ты так прост, как хочешь показаться. Кем бы ни был твой учитель, знал он гораздо больше нашего.

– Для меня он заменил отца. Кем он был на самом деле, мне не известно. Но всё что я умею – от него. И это, я обязан передать вам всем. – Он обвёл нас немигающим взглядом. – Не забывай, капитан, что одно из условий моего обучения быть полезным для тебя и твоей команды.

Загадка на загадке этот Влад. Какой-то уж слишком мифический у него получается учитель. Как можно предвидеть развитие событий на столь далёкий срок? И где? В дремучем прошлом!? Как можно знать о том, как сопротивляться и уничтожать верхушку орды, ни разу с ней не столкнувшись? Или он, всё-таки, сталкивался с ними в прошлом, которое для нас, на данный момент – будущее?

– Нужно каталогизировать всех представителей орды, создать своеобразный справочник по уродам. – Внёс я предложение.

– Давно пора. – Поддержал меня Вик. – Помнишь, в нашу первую встречу с командором, у него была достаточно подробная информация по некоторым видам? Как ты думаешь, откуда он её взял?

– Скорее всего составлял сам. – Предположил я.

– А информация о принадлежности к определённым цивилизациям? Он же не сам всё это выдумал?

– Ты думаешь, что ему её предоставили? Но кто?

– Если принять за утверждение, что командор в сговоре с высшими представителями орды, то всё вполне объяснимо. У него есть подробное досье на всех представителей уродского воинства, а взамен, у них есть подробная информация о самых злейших её врагах.

– То есть, о нас! – Вик утвердительно кивнул. – Это очень похоже на правду. Нам тоже нужно составить нечто подобное. Два отдельных документа.

– Два? – не понял меня Вик.

– В первом мы систематизируем ордынское воинство. А во втором будем собирать компромат на командора. Когда-нибудь оба экземпляра нам пригодятся. И, раз уж мы с тобой об этом заговорили, то эту работу я поручаю тебе, Вик. Ты знаешь больше остальных, тебе и карты в руки.

– Хорошо. – Не стал отказываться Вик.

– Я знал, что ты не станешь отказываться. – Сказал я ему с благодарностью.

– Я и не думал. Серёга сейчас занят более важными делами. Тиму это вовсе не под силу. Влад этого делать не станет, не его профиль. Князь и Ка, вообще не имеют представления о всех делах. А у тебя и без этого забот полно. – Закончил он перечислять. – Остаюсь только я с девочками и Генкой. Кому ты доверишь это дело? Ответ напрашивается сам собой.

– Соображаешь ты неплохо. Но заниматься этим будешь в свободное время. Сейчас главное для нас, научиться следующему переходу в поток времени. Когда начнём обучение? – спросил я у Влада.

– Этим нужно было заняться ещё вчера. – Ответил он.

– Это ты только что пошутил? – спросил у него Тим. – Значит сегодня случится что-то совсем невообразимое.

– Тебе не кажется, Тим, что ты относишься к Владу несколько предвзято?

– Нет, не кажется. Ка вообще сказал, что Влад теперь принадлежит к какому-то загадочному обществу воинов-хранителей. Что теперь командоры всех звёздных систем ему не чета.

– В самом деле, Ка, не мог бы ты нам поподробнее рассказать о загадочных воинах-хранителях?

– Конечно, адмирал. Но ты снова мне скажешь, что я несу религиозный бред.

– Обещаю тебе этого не делать.

– Хорошо. Своё начало орден воинов-хранителей берёт со времён появления в нашей звёздной системе нашей Богини Лелии. – Он посмотрел на меня, но на моём лице не дрогнул ни один мускул. Безрезультатно подождав моей дальнейшей реакции, он продолжил. – Она основала его и учила сражаться с неведомыми тварями, заставляя хранить из поколения в поколение все знания. Чуть позже орден стал принимать новых одарённых воинов, способных усилием мысли уничтожить другое существо. Но, к великому нашему сожалению, таких воинов в Ар-хоне рождается очень мало. Через десять тысяч циклов наша цивилизация смогла выйти в космос, пробираясь всё дальше и дальше от центра Галактики. Мы искали место в ней, где, по словам Лелии, должна была находиться особая раса людей, у которых процент рождения таких воинов был неимоверно высок. Мы нашли эту расу. Из цикла в цикл мы наблюдали за ней, помогали расти духовно и умственно. Но все наши благие намерения оборачивались

для Ар-хонцев очередной кровавой войной. Это была раса прирождённых убийц и воинов, которые не могли жить в мире и согласии долгий срок. На планете их обитания постоянно велись войны, гибли миллионы и миллионы человек, но раса продолжала существовать, будто её предназначение было в разрушении окружающего. Будто от жестоких и кровопролитных войн, она становилась всё сильнее и сильнее. Воинственная раса людей уничтожала одну планету за другой, на какую бы прекрасную мы не поселили их. Но и уничтожить их мы не имели разрешения нашей Богини. Постепенно Ар-хонцы научились управлять длинной отведённой жизни. После чего им удалось сократить время проживания человека той расы до ста лет. Это обеспечивало нам своеобразный порядок в системе, потому что взгляды одного человека не могли существовать достаточно долго.

– И где здесь связь с воинами-хранителями? – не выдержал я.

– Я только что до этого дошёл, адмирал, простите, что затянул так долго. Но без этого вам не понять, откуда они берутся.

– Извини, Ка, что перебил. Продолжай.

– Если опустить все остальные слова, то я хочу сказать, что воины-хранители принадлежат вашей ветви человечества. Именно ваша раса обладает особым желанием разрушения. Но вместе с этим, она является залогом поступления особых воинов в гильдию ордена.

– Ты шутишь, Ка? – спросил я с сомнением.

– Ни в коем случае, адмирал.

– И много ли людей с такими характеристиками находится в Галактике?

– Не считая вашу планету «Землю» и «Ирию», ещё девять планет.

– Которые вы выращиваете для того, чтобы в один прекрасный момент мы вас защитили от вторжения извне? – закончил я за него.

– Которых мы стараемся оберегать. Ведь это единственная раса с такими показателями. – Поправил меня Ка-дрек.

– Офигеть! – сказал ошеломлённый Вик. – Выходит, что у вас есть целый орден таких вот, как Влад? Сколько их?

– Орден насчитывает всего две тысячи воинов.

– Это не так уж и мало. Особенно учитывая их возможности. Я знал, что мы не единственные, кто может противостоять нашествию орды! Нам нужно срочно связаться с этим орденом, поставить их в известность о творящемся здесь безобразии. Они нам помогут!

– Ты, видимо забыл, что мы объявлены радикалами? – охладил я восторг Вика. – Хочешь закончить свою жизнь в огне плазменного разряда или пустотника?

– Блин! Совсем забыл. – Сказал он успокаиваясь. – Думаю, есть некая связь между Владом и орденом воинов, кроме недавних рун на костюме.

– Всё возможно, даже то, что не может быть возможным. – Я потерял подбородок в раздумье. – У меня теперь ещё больше вопросов, чем прежде. С другой стороны, у нас впереди тысячелетия, чтобы найти на них ответы.

– А очередная битва за систему на носу. – Напомнил Вик.

– Ты прав. Нужно срочно приступать к продолжению обучения. Когда приступать, Влад?

– После того, как вы наговоритесь. – Ответил тот.

– Мы уже закончили. Больше болтать не будем. – Заверил я его. – Куда идти?

– Не нужно никуда ходить. Это место вполне подойдёт.

– Прости, Влад. Мы совсем забыли о наших бойцах. – Я связался со Стасом. – Как продвигаются дела у команды с выходом из беспамятства?

– Всё в порядке, адмирал-капитан! Потихоньку приходят в себя. Если бы не помощь медиков, было бы намного хуже. Опасности вторжения нет, наши ребята потеют за десятерых.

– Собирай потихоньку весь состав на полигоне линкора, ждите нас там. После этого устроим праздничную пирушку по случаю удачного перехода. Отбой, Стас. – Связь прерва-

лась. – Теперь у нас есть свободное время, которое можно потратить с пользой. – Сказал я своим.

– Когда войдёте в состояние отрешённости, – начал Влад, – попытайтесь успокоиться максимально, почувствовав течение времени. Проникнетесь им, не спешите никуда, иначе ничего не выйдет. Максимально сконцентрируйтесь на своих ощущениях. Постарайтесь проникнуть в следующий поток, как делали это в первый раз. Я буду приглядывать за вами.

Я вошёл в темп привычным образом. Быстро сориентировавшись в пространстве. Стал наблюдать, как остальные появляются чёткими фигурами в новом «сейчас». Наши новички, князь и Ка-дрек, не совсем освоили вхождение в новое осознание, поэтому их силуэты то появлялись, то вновь исчезали. Я вспомнил себя на первых уроках, новые ощущения, ещё не познанные мной, и новые возможности, дающие телу волшебную силу. И, вместе с этим, новые трудности, которые нужно было преодолевать.

«Не спешите,» – услышал я голос Влада внутри себя самого. – «Успокойте собственное сознание, сейчас оно разогнано.»

«Я слышу тебя внутри своей головы!» – воскликнул Тим.

«Не так громко, Тим, от твоего голоса голова может лопнуть!» – попросила его Яра.

«Успокойтесь! Не забывайте сохранять абсолютное спокойствие. Ваши всплески эмоций легко можно увидеть за тысячи километров. Не забывайте, что рядом могут находиться сильные псионики, которые могут вас засечь из-за ошибки одного человека. Тогда придётся принимать бой на неравных условиях.» – Продолжил Влад.

«Упс, пардон!» – голос Тима был похож на шёпот. – «Такая громкость устроит?»

«Вполне, Тим. Ты быстро учишься!» – похвалил я его.

«Стараюсь!» – теперь его голос был едва различим.

«Теперь попробуйте проделать тот же фокус в этом течении. Не спешите. Не беда, если не получится с первого раза.»

Я представил себя со стороны, попытался на время освободиться от всех посторонних мыслей, сосредоточившись на вторичном выходе из «тела». Первый выход мне даётся гораздо проще. Я могу делать это с лёта. Нахожусь ли я в спокойствии или бегу для очередного поединка с какой-нибудь дрянью. Отделение даётся с трудом и только на несколько секунд, но их хватает, чтобы увидеть чёткую фигуру Влада, который ждёт нас по вторую сторону времени. Предметы становятся ещё более зыбкими, теряя свою форму и очертания. Я вываливаюсь в настоящее, облитый потом от усердия. Вижу мерцающие силуэты своих товарищей, старающихся пролезть дальше по временному слою. Несколько секунд и все снова сидят в зале, покрытые, как и я, потом. Тим гоняет воздух лёгкими, как кузнечные меха во время работы.

– Неплохо, для первого раза. – Хвалит нас Влад.

– Ты издеваешься? Посмотри на нас, мы будто в сауне побывали! И это ты называешь неплохо? – спросил я у него. – Как тебе удаётся оставаться полным сил даже после второго перехода?

– У меня было достаточно практики, капитан. Вы же, только постигаете новые возможности. Человеческое сознание больше десяти лет срастается с телом, чтобы отточить координацию движений. После того, как сознание и тело становится единым целым, можно управлять сознанием в обратном направлении. А у вас всего лишь первые минуты в попытке управления собственным сознанием. – Пояснил Влад.

– Первые минуты? Я подумал, что мы там целый час поторчали!

– Не забывай, что время «там», течёт совсем иначе, капитан. Час «там» длится несколько минут «здесь». Во втором потоке происходит то же самое. В конечном, итоге на всё уходит несколько секунд. Но вам может показаться, что времени прошло очень много.

– А как нам поможет в борьбе с тварями такое вот хождение сознания по временам? – спросил Вик у него.

– Вспомните схватку с лысым апостолом. Он движется с той же скоростью, что и вы. Но при вхождении во второй поток, его движения замедляются пропорционально ускорению времени. Поэтому его можно прикончить, практически, голыми руками.

– Как ты это сделал однажды? – вспомнил я случай схватки на Сатурне, когда лысая тварь разлетелась на клочки, как гнилая тряпка, хотя у Влада никакого оружия в руках я не заметил.

– Да. Я показал вам, как можно одолеть врага Знанием. Для этого не обязательно иметь навороченное вооружение. Вполне может хватить обычного ножа, или атомного ножа, если обычный не помогает. Неназванного можно уничтожить задолго до того, как он вас коснётся своим губительным сознанием.

– Это уже лучше, а то мы когда-нибудь не сумеем откачать очередного счастливого, попавшего под его взгляд.

– Учитесь. На это уходит несколько минут в день. Что могут стоять они, когда на противоположной чаше весов окажется оставшаяся жизнь?

– Тут с тобой трудно поспорить, Влад. Благодарю тебя за очередной урок. – сказал я ему. – Только от всех стараний у меня что-то разыгрался аппетит. Есть кто-нибудь, кто хочет так же сильно есть, как Тим и я?

Отказываться никто не стал. Но сначала нужно было провести проверку личного состава, удостовериться, что с нашими бойцами всё в порядке. Для этого мы переместились в условленное место. Я ожидал увидеть готовых к бою товарищей, а вместо этого мне предстало жалкое зрелище. Это нам, отлежавшимся с самого начала в медицинских модулях, было уже намного лучше, но наши бойцы были пока не в лучшей форме. Помнится, нам в первый раз потребовалось три часа, чтобы прийти в себя окончательно. Сейчас происходило то же самое. Половина личного состава предпочитали положение сидя или лёжа. При появлении старших офицеров, многие попытались встать на ноги самостоятельно, но это давалось с трудом и не многим. Я махнул рукой, отменяя приветствие старших по званию, ни к чему нам такая показуха. Мы все и без этого знали, что они рады нас видеть. Регина со своими медиками переходили от человека к человеку, предлагая свою помощь. Ирийцы стояли чуть поодаль, чтобы прийти кому-нибудь на подмогу по первому её сигналу. Крепкие ребята, нечего сказать. Однако в критической ситуации нам нужен был весь состав на ногах. Это, пока что, нам относительно везёт, мы не нарвались на неприятности. Но вечно так продолжаться не может. Когда-нибудь мы встрянем по-крупному, и тогда на вес золота будет каждый, способный двигаться самостоятельно, боец. Нужно срочно придумывать способ, уменьшающий время побочного действия на организм, или избавиться от него вовсе. Ведь в планах у нас неожиданное нападение сразу после появления. А как мы это провернём, если три часа будем приходить в себя? Вряд ли враг даст нам такую шикарную фору в схватке. Все надежды были только на Серёгу, ведь как-то он умудрился с самого начала быть в полном порядке!

– Я рад, что вы все живы! – обратился я к своим бойцам. – Такие переходы доконают кого угодно. В следующий раз мы постараемся максимально облегчить ваши страдания. Сейчас нет необходимости в отражении атаки или нападении, поэтому спокойно приходите в себя. Если есть желающие перекусить, самое время это сделать. Как только все более-менее очухаются, начнём наши виртуальные бои. Командирам групп доложить о готовности после того, как последний боец встанет в строй. До этого момента помогайте друг другу.

Мы переместились в пищеблок. За нами проследовали, пришедшие в себя на этот момент, воины. Ирийцы полным составом негромко переговаривались друг с другом, рассаживаясь по местам. Большая часть Землян, решивших доковылять в пищеблок. Хуже всем пришлось Ар-хонцам. Те, кто не попал в спасительные капсулы, приходили в себя под присмотром медиков. Переход для них дался очень тяжело. Серёга становился для нас в этом вопросе той спасительной соломинкой, за которую готов схватиться обречённый утопающий. А вот и он,

собственной персоной! Все смотрели на него в немом ожидании. От его слов зависела наша дальнейшая деятельность.

– И что вы все на меня уставились? – спросил он.

– Соскучились очень. – Ответил за всех Тим.

– Не нужно врать.

– Мы все ждём от тебя доклада, о положении дел. – Напомнил я ему.

– Ах, вы об этом! Как я уже говорил, дела наши не ахти.

– Мы это и без тебя знаем. – Я огляделся по сторонам. – Есть что-нибудь новенькое?

– Нас не ищут – это хорошо, но ждут – это плохо. Судя по всему, детектора, отмечающего наше появление в системе, у командора ещё нет, поэтому можно перевести дух. Но всё может измениться, когда он у него появится, а это вопрос времени и нашей неприемлемости в системе.

– Допустим, этот вопрос решаемый.

– Это как же? – вскинул он удивлённо бровь.

– Для этого нужно смотаться из системы на достаточное удаление, совершить переход и вернуться обратно. – Ответил я.

– Ну надо же, как просто! Я об этом не подумал как-то. – Он почесал макушку.

– Когда появится способ обойти последствия перехода во времени?

– К следующему разу. Я так понимаю, у меня есть несколько дней? Постараюсь соорудить что-нибудь. Я нарыл очень странный зашифрованный сигнал, повторяющийся циклично, исходящий из-за пределов нашей Солнечной системы.

– Мало ли сигналов гоняет по Галактике? Что в нём такого странного? – спросил Вик.

– Первую часть мне удалось взломать. – Он посмотрел на нас, выдерживая театральную паузу. – В ней говорится о тебе, Макс.

– Оно не удивительно. Мы же радикалы как-никак! – усмехнулся я. – Звёзды первой величины!

– Видимо я неправильно выразился. Сообщение адресовано тебе.

– Не понял. – Сказал я озадаченно.

– Я тоже.

– А если точнее?

– Передаю дословно: «Адмирал-капитану космического флота содружества Максиму...»

– Это все? – спросил я заинтригованно.

– Пока что, да. Через пару дней я его хакну окончательно. Отдам лично в руки.

– Странно, очень странно... – Протянул я в задумчивости.

– Что такого странного в обращении к тебе? – спросил Тим.

– Не думаю, что к радикалам обращаются по всей форме. Вот, что странно.

– Может там, – Тим ткнул пальцем в сторону, – ещё не знают, что ты вне закона? –

Предположил он.

– Это вряд ли. Вспомни, как быстро мы получали очередные руны после запроса командора. Система назначений и оповещений работает по всей Галактике безукоризненно и быстро. – Я посмотрел на Серёгу. – Ты же не первый, кто поймал подобный сигнал? Его мог расшифровать любой толковый техник.

– А вот это вряд ли. – Покачал головой Серёга. – Начало, может быть, и хакнул кто-нибудь. А само сообщение закодировано натвои биометрические параметры. Открыть и прочитать его сможешь только ты. Какой смысл биться над заведомо бессмысленной задачей?

– Значит, нужно дождаться, когда ты взломаешь начальный текст?

– Именно! – подтвердил он.

– Отследить источник сигнала можно?

– Нет. Только примерное направление.

– Из какой части он поступает?

– Ты мне не поверишь, если я тебе скажу. Сигнал идёт из центра.

– Ты имеешь в виду центр Галактики?

– Ага.

– Фигасе! – удивился Тим. – А ты, по ходу, личность широко известная в узких кругах!

На кой хрен ты сдался кому-то из центра?

– Ты у меня спрашиваешь? Мне и самому интересно.

– Теперь о городищах уродов. – Продолжил Серёга. – План каждого прост до безобразия. В центре находятся главари, пушечное мясо – вокруг. Количество особей – триста семьдесят тысяч штук. Примерно. Представлены, преимущественно, всякого вида уродами – это основные силы. Отдельной частью идут около пяти сотен посланников, сотни лысых апостолов и одного неназванного. Десять тысяч охотников со сворой трёхголовых псов. Есть несколько штук шагоходов. Тех, что лазером фигачат. Большая часть, конечно, вышла из строя по причине того, что у уродов руки растут не из того места. Но и того, что осталось вполне хватит на небольшой бой. В каждом из городищ по десятку маток-производителей. Орда набирает силу неспеша, ведь до начала основного вторжения десятки тысяч лет.

– Их нужно всех уничтожить. – Сказал я твёрдо. – Допустим, что за десять тысяч лет орда размножилась с тысячи до трёх сотен тысяч. Представляете сколько их станет через сто тысяч лет, при том же темпе воспроизводства?

– Больше трёх миллионов тварей в каждом месте. Не считая тех, кто прибудет в будущем, а это обязательно случится. Итого, около девяти миллионов, помноженных на три, при условии, что они не ускорятся, а это им сделать, как раз плюнуть. – Выдал Вик неутешительный результат. – Мочить их нужно однозначно! И чем быстрее, тем лучше.

– Это понятно, только одно мне не даёт покоя.

– Что именно, Макс?

– Если каждый раз, при очередном переходе, мы будем уничтожать тварей, об этом будет знать командор. Ведь так?

– Ему нетрудно будет догадаться, чьих это рук дело.

– Какого тогда чёрта посылать в прошлое десант за десантом?

– А, если это делает не он?

– Если так, тогда понятно. А, если он?

– Тогда его действия мне не понятны. Ведь он уже знает, что все твари будут уничтожены. Какой смысл посылать их вновь? В надежде, что нас всё-таки уроют?

– Наш командор отъявленный хитрец и плут, не удивлюсь, если у него множество различных планов, которых нам не разгадать без допроса с пристрастием.

– Об этом мы узнаем, когда сможем вытрясти из него всю информацию. А для этого нам нужно попасть в тот промежуток времени, откуда нас беспардонно вышвырнули.

– Жаль, что этого нельзя узнать сейчас. – Мечтательно сказала Кира. – Я бы очень сильно старалась, выбивая из командора тысячелетнюю пыль!

– Охотно верю! – я усмехнулся. – Тебе представится такой случай, вспомни выражение его лица. Помнишь, как он стал заикаться, как только увидел тебя в первый раз?

– Если бы тогда я знала... – Ответила она сокрушённо.

– Если бы мы знали обо всём, что произойдёт, было бы уже не так интересно. – Сказал Вик.

– К чёртовой бабушке все предположения! Вокруг нас одни теории и заговоры. Пока есть враг, его нужно уничтожать, а не строить горы из предположений! – возмутился Тим. – Пойдёмте уже на полигон!

– Кстати о полигоне, Серёга. Мне никак не даёт покоя один вопрос. Мы используем боевое оружие на полигоне, с самыми настоящими боевыми зарядами. Почему оно до сих пор нас

не уничтожило? Ведь проколов у нас было множество. Несколько раз наши тренировки приводили к полному уничтожению команды. А при настоящем штурме или захвате, то же самое оружие, работает как предполагается. Разрушает всё!

– О, Макс! Я рад, что ты спросил! – обрадовался Сергей, чуть не прихлопывая в ладоши. – Всему виной ИРСВОС, а вернее однородность происхождения всякого рода энергетического оружия и зарядов к ним, с нашими костюмами и особым отсеком каждого корабля или базы, называемым нами «полигон» или «стрельбище». В особой интерактивной мнемографической зоне с эффектом реального действия, коей и является «полигон», губительное воздействие вооружения, к применению однородных образований, аннулируется, выдавая в итоге умело воспроизведённую реальность. Такова примерная суть процессов, происходящих там, общими словами.

– Может мне кто-нибудь сказать на нормальном языке? – возмутился Тим. – Или я один ничего не понял из того, что сказал этот шизанутый?

– Я не шизанутый, Тим, а прокачанный. А для тех, кто не разобрался в сказанном, доведу до сведения в упрощённом варианте. На полигоне всё понарошку, а за его пределами по-настоящему. Это особенное условие, заданное при изготовлении всех кораблей.

– Каким, тогда, чудесным образом мы сумели прикончить нашего первого лысого апостола? Ведь в тот момент мы все находились на полигоне базы.

– И здесь свою роль сыграл ИРСВОС, проанализировав терабайты данных во время наших тренировок. Синхронизировав все известные данные со всеми доступными файлами, где хранятся отчёты нашей команды, переданные на наблюдательную базу. Выдав временное разрешение на применение оружия по прямому назначению, исходя из степени угрозы и риска. Я же говорил, что Ар-хонские разработки намного превышают все наши ожидания и представления о мире будущего и развитой, в техническом плане, цивилизации!

– Короче, нашим учёным, с их металлическим хламом, в Галактике делать абсолютно нечего. – Сделал я окончательный вывод. – А собрались проводить экспансию всей солнечной системы, а впоследствии и Галактики! Да самая задрипаная раса с такими технологиями с лёгкостью даст нам мощного пинка под зад, после которого мы ещё не скоро решимся думать о подобном величии! Спасибо за разъяснения!

– Всегда пожалуйста! Будут вопросы – обращайтесь. Глядишь, разберёмся. – Поскромничал Серёга.

– Думаю болталогии достаточно, пора браться за дело. – Сказал я, глядя на количество пришедших отчётов о боеготовности от командиров групп. – Все уже в сборе, ждут дальнейших распоряжений. – Переключился на общий канал. – Оставшимся группам, полчаса на приведение себя в порядок и приём пищи. После этого проследовать на полигон.

– Вот и закончились часы разгильдяйства! Если понадобится, я буду у себя в лаборатории. – Сказал Серёга и исчез.

– Вот смотрю я на Серёгу и вспоминаю с грустью те времена, когда он был нормальным человеком, а не этим, с раздвоением личности. – Посетовал Тим. – Сейчас и поговорить-то не с кем, в кого не ткни – незаменимая личность с экстраординарными способностями.

– Да ладно тебе, Тим! Ты же здесь не для разговоров. Сейчас начнётся и твоя личная незаменимость. Такой боец, как ты, нам ой как нужен! – Успокоил я его.

Через полчаса мы стояли на полигоне, смотря на бодрые ряды, пришедших в себя, товарищей.

– Сейчас мы займёмся уничтожением вражеского городища, расположенного под поверхностью. Это нужно сделать максимально быстро и эффективно. Поэтому будем применять пустотники больших калибров и плазменное вооружение. Ваша задача будет сводиться к тому, чтобы отвлечь и уничтожить основную массу уродов. Городище имеет несколько тоннелей, выходящих на поверхность. Разделимся на три большие группы, чтобы начать атаку с трёх

разных направлений. Берём побольше плазменных гранат. – При этих словах Ирийцы явно оживились. Ну что с них возьмёшь? Любят парни повзрывать! – Работаем в закрытом помещении. – Напомнил я им на всякий случай. – Поэтому не нужно швырять их горстями. Наводим побольше шуму и разрушений. Это даст шанс нашей группе подобраться к главарям незаметно. Попробуем разок, исходя из этих первоначальных данных. Время на подготовку пять минут. Командирам групп занять стартовые позиции. Движение по команде.

– Как можно подобраться незаметно к тому, что находится под поверхностью? Их ведь даже не обойти стороной? – удивился Тим.

– Будем продумывать варианты. Мы же ради этого здесь собрались?

Сто пятидесятикратный перевес, не считая целой кучи особых монстров. С такими силами нам сталкиваться ещё не приходилось. Но надо же с чего-то начинать? Тем более, что всё когда-нибудь происходит в первый раз. Такими мыслями я успокаивал себя, понимая, что добраться до косточки этого гнилого фрукта будет той ещё морокой, особенно в пещерах.

– Пусть пройдутся плазмой по этой мерзости, а мы поищем обходной путь для проникновения. – Предложил я. – Да, понимаю, что так нечестно. Но с чего-то начинать надо же?

Отсчёт пошёл на последние секунды. Мы все с нетерпением глядели на таймер обратного отсчёта. В голове привычно загудело от мощной порции адреналина. На последней секунде я отдал короткую команду «Старт». Две с половиной тысячи человек, разделившись на три потока, хлынули смертоносной волной, ошетилившись разрушительным оружием. Тоннель вёл неглубоко под корку, около полукилометра. Никаких охранных систем, никаких дозорных. Видимо привыкли гады к своей неприкосновенности. Масс-детекторы показывали множественные скопления на большой протяжённости. Мы шли отдельным входом, выбрав самую узкую пещеру, относительно конечно. Для нас это был настоящий тоннель. Атомные резаки были наготове. Шли молча. Девять человек в чёрных костюмах.

– Что-то нас никто не встречает. – Протянул Тим разочарованно. Кира на него только шикнула.

– Всем сохранять тишину. – Прошипел я тихонько.

Почва под ногами начала заметно подрагивать. Началось самое интересное. Серёга передавал нам картинку боя с разных ракурсов, не забывая при этом схематически показывать передвижения наших бойцов и противников. Мы шли уже десять минут. По данным маяков где-то за двумя поворотами должны быть главные дирижёры обороны. Наши ребята пёрли на защиту, продавливая её по метру, теряя своих. Но разменивая их на тысячи уродов. Пустотники большого калибра в руках Ирийцев проделывали в волнах наступающих гадов огромные просеки, тут же заполнявшиеся новыми гадами. Центральная пещера приняла на себя большую часть сопротивления, поэтому продвижение в ней застряло. Я почувствовал, что в движение пришло нечто. Тёмное и жестокое, ему надоело смотреть, как букашки давят друг друга в бессмысленной бойне, когда всё может решить один только выпад.

– Бегом, бегом! – ору я. – Его нужно опередить.

Вхожу привычно в темп. Краем глаза замечая, что остальные проделали то же самое.

«Быстрее, капитан!» – раздаётся голос Влада – «Нужно нанести упреждающий удар.»

«Знаю, но я уже на пределе, Влад!»

«Это ещё не предел. Запомни. Действуй как я.»

Влад исчезает из поля зрения, оставив после себя только росчерк. И это в состоянии темпа! Усилим воли вгоняю себя в ещё большее ускорение, желая пробить сознанием и телом второй поток времени. Предметы расплываются смазанными картинками, я замечаю Влада, застывшего у последнего изгиба. Он смотрит на меня, медленно извлекая свои ножи. Оглядываюсь. Остальные тянутся за нами, как в замедленной съёмке.

«У тебя получилось, капитан. Готовься, пойдём первыми.»

Жуткая ухмылка украшает его лицо, и я, повинувшись его движениям, бегу за ним вслед. А вперёдистолпилась громадная куча апостолов, посланников и остальной мелочи. Но в самом центре сгустком тьмы мы видим неназванного. Твари ещё не почувствовали наше присутствие, но этот! Эта гадина знала, что сейчас всем кранты. Медленноповорачиваясь, будто в густом растворе, она пытается что-то сказать своим уродам. Но слишком медленно. Тварей достаточно, чтобы увязнуть до начала главного сражения. Влад врывается в кучу жёлтых пятиметровых тел настоящей газонокосилкой, подрубая клешневидные ноги, отрезая фрагменты тел, пробираясь всё глубже и глубже. Мгновением позже я вношу свой вклад в картину побоища, кромсая всё, до чего могу дотянуться. Твари, потеряв точку опоры, заваливаются медленно на пол пещеры, а мы двигаемся дальше, пытаюсь в кратчайший срок дотянуться до центра скопища. Десять вдохов – десять гадов. Рёв боли и разочарования, водопады липкой крови, вал из растерзанных конечностей, густая вонь от плотного скопления жутко грязных тел. Мы прорываемся к центру, стремясь скорее обездвигать войско, отрубив ему голову. Последний лысый между нами и неназванным разлетается на куски. Перед нами тьма, состоящая из ненависти и жажды убийства. По левую и правую сторону полетели заряды пустотников, унося с собой по дюжине тварей. Тим с Генкой не забыли свои любимые игрушки. Остальные завязли в схватке. Только князь, размахивая умело тактическим резаком, сносит губошлёпам башку за башкой, весело разлетающиеся в разные стороны. У него получилось-таки войти в темп надолго. Наш верный Ка-дрек, оставив режущее оружие за спиной, лупит из плазменного тарана по ближайшим гадам. Объятые пламенем, отвратительно вереща, твари пытаются разбежаться в стороны, наткаясь на плотные ряды своих сородичей, обжигая их. Новые и новые порции горячих приветов разлетаются в разные стороны, добавляя в общую свалку немного огонька. Нужно бить, сейчас! Ещё секунда промедления и от нас останется только воспоминание, поскольку мы превратимся в живые мешки с рефлексами. Один из зарядов плазмы пролетает над нами, врезаюсь в сгусток темноты, прожигая в нём дыру. К нам прилетела отдача ярости и боли от которой Ка-дрек падает без сознания, наши ноги предательски дрожат, резаки пытаются выпрыгнуть из ослабевших рук. На меня наваливается бетонная плита, вдавливая затухающее сознание в пустоту. Нет, тварь! Я был там и вернулся, чтобы уничтожить тебя и всех твоих приспешников! В последнем усилии воли, собираю остатки сил в плазменный сияющий кулак и обрушиваю на гадину, опираясь на поддержку Влада. Он стоит неподалёку, наблюдая за мной без единого проблеска эмоции на лице. Кулачище сминает гадину в лепёшку, разбрызгивая в разные стороны серый вонючий дымок. Я чувствую, что стало легче думать. Обозрение расширилось, дав возможность увидеть всё, что творится вокруг. Битва ещё не выиграна, мы вошли острым клином к самому центру, но гадов много, после уничтожения главного до них доходит, что есть кто-то ещё, кроме семерых наглых букашек со страшным оружием. Рёв дикого отчаяния проносится над нашими головами. Гады, будто обезумев, прут на нас, желая просто задавить массой. Генка и Тим еле успевают отстреливать приближающихся в нашем направлении губошлёпов. Живым многотонным составом срываются с мест криворогие посланники. Всколыхнулась масса охотников, заставляя свору псов загонщиков развернуться в нашу сторону. Влад делает резкое движение рукой по направлению первой шеренги врагов. С лезвия его ножа срывается режущая кромка, расширяясь в полёте на много метров. Передние ряды тварей перерубает надвое, отделяя ноги от туловищ. Они медленно валятся, так и не преодолев трёх оставшихся метров.

«Теперь ты.» – Говорит его голос в голове.

«У меня получится?»

«Не спрашивай себя выйдет или нет. Сделай то, что видел.»

Отвожу руку с резаком назад и резко подаю вперёд, представляя, что разрезаю медленные мишени. Но ничего не происходит, я в бессилии машу резаком ещё несколько раз.

«Сосредоточься, не забывай, что это есть, а не будет. Учись!»

Ладно, сейчас попробую. Нет! Сейчас я вас сделаю, гады! На, сволочь! Разрезаю одного сверху донизу. Разрубленное тело твари делает шаг, от сотрясения остова половины разъезжаются, вываливая внутреннее содержимое, которое с густым шлепком падает под ноги. Ха, тварина! Кто ещё? Уверенно резким движением рассекаю дюжину тварей, расчлняя на составные части.

«Теперь поторопимся! Наши друзья в опасности. Ты налево, я направо.»

Резак в моих руках не останавливается ни на миг, совершая круговые движения, переходящие по плавным траекториям слева направо и наоборот. Гадов не просто разрезает, они разлетаются во все стороны мелко нарезанными частями. Там, где только что стояла плотная толпа, остались только горы горячего мяса, осклизлого от выступившей крови. Она не успевает впитываться в землю, образуя ручейки, собираясь в лужи вперемешку с содержимым желудков и кишок. Воня прибавляется. Густые миазмы, в которых можно застрять, распространяются по месту побоища. Лысых остался только десяток, который исчезает в разряде пустотника, прихватив с собой несколько сатаноидов. Кого целиком, кого частями. Вываливаюсь тяжело дыша из второго слоя течения, с радостью маньяка-убийцы, дорвавшегося сегодня до настоящего дела. В одном из проходов расцветает целый букет плазменных взрывов, разнося попавших под удар тварей. По центральному залу прокатывается ударная волна, сбивая гадов с ног. Возвращается обратно, поваливая устоявших. Это подоспела группа зачистки правого фланга, раскатав уродов по всей длине тоннеля. Банг! Банг! Банг! В зал врывается несколько плазменных шаров крупного калибра, прожигая до костей, неудачно стоявших на их пути, сатаноидов, которые валятся почерневшими скелетами. Теперь можно полностью выходить из темпа, насладится развернувшейся битвой. Смртоносным ураганом врываются Ирийцы, снося с ног, раздавая свободной рукой тумаки, от которых остатки некогда грозной армии, разлетаются в разные стороны. Второй рукой с зажатыми резаками чудовищных размеров, довершают разделку, летящих во все стороны, уродов. Десять очередных вздохов прокопченного воздуха, наполненного хлопьями черной сажи. В зал вываливается остальная часть, взбесившегося от убийств, отряда, по-настоящему опустошая вокруг себя заваленное телами пространство. Битва превращается в побоище, твари карабкаются по полу и стенам, пытаются спрятаться, стать незаметнее. Пляска смерти входит в пиковую фазу. Вокруг стоит густой красный туман, запах горелого мяса, обожженных костей, горячего железа и камня. Волна обезумевших от крови бойцов накатывается на нас.

– Стоять! – Влад вытягивает вперед руку. Каменное эхо десятикратно увеличивает его голос, заставляя первые ряды бойцов сбросить с глаз кровавую пелену. – Все на помощь центральной группе! Бегом!

Бойцы молча разворачиваются, бегут в соседний тоннель из которого раздаются далёкие взрывы. Топот стихает, давая нам переговорить и оглядеться.

– Я, как выжатый лимон. – Голос Тима уставший. Сам он сидит на отрубленной голове ухмыляющегося лысого со стеклянными глазами. – А ведь впереди ещё два таких же тяжёлых боя.

– Славная битва. Только тяжёлая очень. Держу пари, что счётчик смертей перевалил за пять сотен. С такой оравой без потерь не совладать. – Говорю я всем. – Нужно рассматривать варианты. Либо сжигать всех корабельной артиллерией, либо работать скрытно, поставив в приоритете уничтожение чёрного. С остальными разобраться будет легче.

– Это смотря для кого! Мы-то не научились так шустро двигаться! Это вы с Владом грохнули неназванного? – Тим посмотрел на нас с завистью.

– Нет, Тим, не я! Может твоя бабушка его прикончила, пока мы тут все фигнёй занимались?

– Сейчас не до твоих шуточек, капитан! Да и бабушка моя давно душу Богу отдала.

– Прости, Тим. Не хотел тебя обидеть.

– Всё в порядке, Макс. Как у вас вышло? Помнится, в прошлый раз расклад был совсем другой?

– Вера, терпение, борьба. – Ответил за меня Влад.

– Избавь меня от своих загадочных речей. Я сейчас не в настроении.

– Давайте тогда посидим немного в одиночестве, пока наши бравые вояки не закончат операцию. Тим, поесть хочешь?

– Я бы сейчас не отказался. А то от жаренных запахов у меня желудок заурчал.

Князь гулко рассмеялся, подавая пример остальным.

– Фу, Тим! Как ты можешь думать о таком сейчас? – спросила его, сквозь слёзы смеха, Яра.

– А что? – он посмотрел на нас серьёзно. – Я и вправду жрать хочу! Что вы ржёте?

Нас скручивало от смеха, выдавливая страх и злобу сквозь слёзы. Реальный такой отходнячок! Картина, достойная лучших справочников по психологии. Смеющаяся толпа забрызганных кровьюлюдей, посреди полутысячи свежеразделанных трупов инопланетных захватчиков. Клуб анонимных маньяков, где вместо стульев используются отрубленные головы кошмарных тварей с высунутыми языками.

– Ну что, князь, увидел Чёрта? – спросил я у него отсмеявшись.

– А который он? – князь начал озираться по сторонам.

Я пнул голову с одним глазом.

– Этот красавец – апостол. Так он назвался при нашей личной встрече. Чуть поодаль лежит охотник. Видишь, под ним шестиногая тварь? Эта трёхголовая образина из своры загонщиков. – Я подошёл к более-менее уцелевшему трупу сатаноида. – А вот и чёрт! Рога смотри какие шикарные! Хвост с копьём и рожа отвратительная. Это посланники, но мы их всё больше чертями зовём или сатаноидами.

– Я думал, что он будет намного страшнее!

– Вижу, и у тебя не всё в порядке с головой, если эта образина не наводит на тебя подбаюющий страх. Добро пожаловать в нашу дурную бригаду, будешь девятым. – Я ему улыбнулся.

– А что в ней такого дурного? – удивился он искренне, чем вызвал улыбку всех. – По моему, хорошие люди!

– Ты думал, Макс, чем станешь заниматься, когда это закончится? – Вик обвёл рукой пещеру.

– Боюсь, что всё только начинается. – Я прикусил собственный язык.

Ну зачем я это сказал? Самые плохие предположения имеют свойство сбываться. Вдруг, случайно вылетевшее слово станет пророческим. А мне ой как не хотелось, чтобы я оказался прав! Но сказанного не воротишь, а предположения мои оказались всё-таки верны. Замолчало эхо последнего выстрела, мнемोगрафия глубокой пещеры начала таять. Это означало, что чистка городища закончена. Пора браться за разбор операции.

Как и предполагалось мной ранее, счётчик виртуальных смертей перевалил за пять сотен. Неутешительный результат. Четверть команды, теоретически, уже мертва. Ещё две подобных вылазки, и от нас останутся только рожки да ножки. Идти напролом нет никакого смысла, слишком большой численный перевес. Нужны технологии покруче. Живая сила намного уступает механике. Минус ко всему, тренировку проводили в условиях нормального притяжения, а на Марсе всё будет выглядеть иначе. Те же самые кровопийцы-потрошители при земном притяжении прыгают достаточно ловко и высоко, а в условиях Марса они будут сыпаться нам на головы кровавым зубастым градом. Не говоря об остальных гадах. Да тот же лысый будет намного вертлявее и резче. У них, возможно, несколько лет адаптации, а у нас, в лучшем случае, два дня. За такой срок не привыкнуть.

– Серёжа! Прости, что отвлекаю тебя по пустякам, но приёмку оборудования производил ты. Поэтому ответь мне на вопрос: у нас полное наличие индивидуальных тактических модулей?

– Да, Макс. Командор нас обеспечил модулями под разные габариты.

– Передай техникам, чтобы доставили на полигон необходимое количество. Ты на обед пойдёшь? Есть несколько вопросов к тебе.

– Конечно, капитан. Конец связи.

От обеда никто не стал отказываться, особенно после всей беготни. Бойцы помалкивали, боясь получить разнос за большие потери. Все делали вид, что заняты своими неотложными делами, старательно не обращая внимание на угрюмые лица старших офицеров. Задуматься было о чём.

– Что будем делать, Вик? Ты видел турнирную таблицу? У нас с пару десятков смертников нарисовалось. Но, что самое интересное, никто из них не завалил своих же. О чём это говорит?

– О том, что люди подрывали себя в отчаянном сопротивлении, преодолевая страх. Ради общего дела.

– А я вижу другое. Им не хватает мощи, поэтому эти подрывы в окружении врага. Нужно устранить этот недостаток.

– Поэтому ты решил посадить всех в тактические модули?

– Да. Даже не имея оружия в захватах, можно попросту передавить окруживших голыми клешнями. К тому же можно настроить системы стабилизации и усилителей, чтобы не совершать акробатических трюков в самый ответственный момент.

– Мы тоже пойдём на зачистку в модулях?

– Нам это необходимо в первую очередь. На нас лежит вся ответственность за сохранение команды. Устрани мы проблему с тёмным до начала операции, можно рассчитывать на её успешное завершение, не потеряв при этом ни одного человека. В модулях нам лысый неровня даже без ускорения.

– А что, попробовать стоит! – Поддержал мою идею Тим. – Шестьсот жмуриков за раз говорит о нашей бестолковости, как командиров. К тому же неизвестно сколько ещё таких городищ нам придётся вычищать за всё время.

– Значит, решено!

Появился Серёга. Всклокоченная шевелюра и полубезумный взгляд говорили о том, что он не сидел на месте, а занимался только ему понятной интеллектуальной деятельностью.

– Что за вопросы, капитан? – начал он без предисловий.

– Ты выяснил причину наших обмороков после перехода?

– Это действие остаточного эха после срабатывания пробойника. Тебя интересует возможности его устранения?

– На данный момент нет. – Он посмотрел на меня неопределённо.

– А что тогда?

– Принимая во внимание, что твари ходят, дышат и питаются, как мы, можно предположить, что биологические процессы их организмов схожи с нашими.

– Предположим. – Сказал он более заинтересованно.

– На них, как и на нас, оказывают влияние внешние факторы. Какие-то в большей степени, какие-то в меньшей.

– Ты можешь перейти ближе к делу? – поторопил он меня.

– Не спеши. Как ты думаешь, что происходит с гадами после перехода?

– Тут и думать нечего. Достаточно просмотреть данные с наших спутников-шпионов. К чему ты клонишь?

– Узнаешь. Можешь раздобыть такие данные хотя бы по одному переходу?

– Смогу. Тебе это срочно?

- Срочнее всего.
- Поесть-то можно? Зря пришёл что ли?
- Поешь, поешь.

Серёга ушёл к синтезатору за своей порцией.

- К чему нам сейчас эти ответы? Ты собрался рвануть дальше? – спросил Тим.

– Нет, друг мой. Я пытаюсь привести нам на помощь новые технологии в борьбе с ордой. Я бы сказал новейшие, не опробованные ранее.

Вернулся наш непризнанный гений.

– Я просмотрел данные, пока прогуливался. Есть один очень любопытный эпизод. После появления корабля в системе, он остаётся неподвижным дольше нашего. Это означает, что твари валяются в отрубоне так же, как и мы.

– Отлично! Теперь вопрос номер два. – Обратился я к нему. – Что у тебя с защитой от последствий прыжка по времени?

– Перед нашим прыжком я попытался сварганить какую-нибудь защиту от воздействия, используя технологии Ар-хона по строительству необходимых узлов и деталей на молекулярном уровне. Вспомнив, что в основе нашего пробойника лежит принцип взаимодействия различных электромагнитных полей. Создал решётку с ячеистой структурой в несколько молекул, с возможностью экранирования электрического сигнала, обернул ею свою капсулу. И, вуаля! Мне удалось частично закрыться от эха пробойника.

– Чего же ты и нам не поставил такую защиту? Знал ведь, как мне хреново после таких прыжков!

– Во-первых, – Серёга поднял вверх палец, – это был только опыт, результат которого мне был не известен. А если бы я себя поджарил, или усилил эффект? А во-вторых, тебе полезно поваляться в отключке. В это время ты смиренно лежишь, а не носишься бешеным локомотивом по всему кораблю, зарабатывая себе лишнюю седину. О тебе же забочусь!

– К чертям рогатым такую заботу! – Тим грохнул кулачищем по столу. – Макс, ты слышал? Он надомной издевается! Да я в этот раз, чуть последние копыта не отбросил!

– Ну, ну, Тим, не горячись! Я пошутил. Ты же не думаешь, что только из-за тебя я не стал ставить всем экраны? Слишком много пострадавших ради одного человека. Это явный перебор!

– Значит, можно надеяться на решение этой проблемы? – спросил я его, отвлекая от выпадов в адрес Тима.

– Надеяться можно. Может мне удастся избавиться от воздействия целиком. Нужно только прыгнуть ещё разок, чтобы опробовать новую разработку.

Настроение у меня улучшилось, хоть в одном направлении у нас есть успехи.

- Что за хрень – это эхо?

– Остаточное колебание контуров, с токами высокой переменной частоты. Проходя сквозь организм, они нарушают работу микроскопических электроимпульсов в коре головного мозга. Из-за чего нарушается его работа в заданном режиме, проявляясь потерей сознания и плохим самочувствием. Ты же ощутил на себе сбой в работе организма после такого облучения?

– Не я один! Больше всего досталось Тиму. Он до сих пор трясётся от одного воспоминания о переходе.

- Да что вы ко мне пристали? Будто мне одному было хреново?

– Это мы снова шутим, Тим. А теперь шутки в сторону. – Сказал я серьёзнее. – Ты сможешь сгенерировать подобное эхо, минуя работу пробойника?

– Зачем тебе это? – удивился Серый. – Или почувствовал особый кайф от того ощущения?

– Не, Серый. Я же не мазохист какой! Если бы нам удалось получить подобное эхо и облучить наших лучших друзей, получилось бы совсем здорово!

– Ха! А это мысль! Ты хочешь их для начала обработать излучателем, а после этого перебить, как слепых котят? И как только я до этого не додумался сам? Всё ведь просто!

– Тебе некогда думать о таких вещах. Не всё же время тебе быть гением? Нужно уметь делиться! – я приосанился.

– Ты от скромности не умрёшь, Макс! – усмехнулся он в ответ.

– Ну как? Сможешь собрать такую установку, чтобы лупила гадам по мозгам?

– Отчего не собрать? Делов-то на двенадцать часов.

– Может тебе помочь?

– Это вряд ли. У меня в лаборатории и так места нет от всяких приборов. Не хватало, чтобы вы мне что-нибудь сломали.

– Ты называешь лабораторией свою каюту, где валяется в беспорядке всякий хлам? – уточнил я.

– Это не просто беспорядок, а упорядоченный творческий хаос! – сказал он назидательным тоном. – И хлама там нет вообще, все вещи очень нужные!

– Ага, как же! Смотри себя не потеряй! Где мы тебя тогда искать будем? – попытался Тим отомстить Серёге за его подколки.

Но тому уже не было дела до дальнейших разговоров и обсуждений. Серёгин разум уплыл в неведомые края, решать поставленную задачу, которая могла бы поставить жирную точку на нашем бессилии против высших представителей правящей верхушки кровожадной орды. Пообедав на скорую руку, он молча исчез.

– Даже не знаю, стоит ли нам продолжать тренировки со старыми вводомными? Если наш шизанутый изобретатель сварганит излучатель, то и всей кошмарной сказочке конец! – обрадовался Тим.

– Ты прав. Излучатель решит множество наших острых проблем, а главное, поможет избежать ненужных потерь. Но сейчас его нет, дистанция активного излучения неизвестна. Поэтому проработаем зачистку в модулях, на всякий пожарный случай. Кто у нас из техников замещает Серёгу? – вопрос был адресован всем.

– Никитос. Ты должен его помнить по первому набору. – Ответил Вик.

– Конечно помню, он же был с нами в группе подстраховки, когда мы брали всю верхушку торговцев рабынями на Земле. Эх, золотые были деньки! – сказал я со вздохом. – Знай одно, лови ублюдков, допрашивай и в расход. Никаких пришельцев с кошмарными рожами и хитрозадых командоров. – Посидели молча, вспоминая каждый своё.

– Так зачем тебе техник? – Вик посмотрел на меня задумчивым взглядом.

– Техник нам нужен на полигоне. Без него, как без рук. Серёга сейчас слишком занят, чтобы разжёвывать каждый вопрос, мы его только будем отвлекать. Вряд ли он освободится в ближайшее время, чтобы настраивать виртуалку и подгонять реакцию модулей. Мы с этими делами будем долго возиться, а техник справится гораздо быстрее.

Никита появился сразу, как только получил запрос. В глазах его сила гордость и надежда, что его возможности помогут капитану.

– Ты мне брось свои восхищённые взгляды. – Быстро остудил я пыл парня. – Мы такие же, как ты. Так что давай без восторженных писков. Нам от тебя нужен профессионализм и сообразительность.

– Вы не представляете, какие про вас рассказы ходят среди бойцов, адмирал-капитан! – затараторил он восторженно. – Расскажу своим, точно не поверят, что я помогал нашему капитану.

– Да? И что же такого особенного успели наплести про меня и остальных офицеров? – спросил я его заинтересовавшись.

– Говорят, будто вас невозможно убить. – Начал он так же быстро перечислять. – Что у вас самая крутая группа, которая расшвыривает уродов направо и налево одним только усилием мысли. Что командор нашей системы боится вас до трясушки. Что орда охотится только на вас. Что вы посланники Богов. Что в последнем бою вы вдвоем завалили всех лысых и самого главного. Что...

– Хватит! – оборвал я его. – Не нужно верить всему, что говорят, Ник. Можно я тебя буду так называть?

– Конечно, адмирал-капитан!

– Не забывай, Ник, что и на старуху бывает проруха. Большая часть из всего, что ты нам поведал – преувеличение. Нам нужна твоя помощь на полигоне. Нужно подстроить исходные данные мнеморафии под особенности Марса. После этого займись модулями, откалибруй программу приводов, чтобы мы не скакали как кузнечики, а вполне нормально передвигались, как при нормальном притяжении. Задача ясна?

– Вполне, адмирал-капитан! Только калибровку производить не нужно. Системы модулей подстраиваются автоматически, исходя из ваших желаний, связываясь с интерфейсом костюма. Вы – оператор, модуль – исполнитель.

– Вот видишь, как нам необходима твоя помощь? А ты нам про избранность рассказываешь. И ещё, Ник. – Я остановил, готового сорваться выполнять поручение нашего нового техника.

– Да, адмирал-капитан! – восторгу его не было предела.

– Называй нас по именам, без званий. – Попросил я его. Он кивнул в ответ. – А теперь за дело. Когда будет готово сообщи мне на интерфейс.

Никита исчез. Оставив меня в состоянии глубокой задумчивости.

– Ну как тебе, Макс, купаться в лучах своей славы? – спросил весело Тим. – Подумать только – посланники Богов! – он рассмеялся.

– Да, уж. – Сказал я несколько растеряно. – Сколько всего нарастает на обычные факты! А всё из-за чего? Из-за желания приукрасить или сказать то, что другие не знают. Скорее мы не посланники Богов, а пророки кровавых событий будущего, вернувшиеся из прошлого, которые для нас являются настоящим.

– Что бы там ни говорил, а люди на тебя смотрят так, как хотят. Для одних ты посланник, а для других – радикал, подлежащий уничтожению. Или ты собрался каждому доказывать его неправоту? – спросил меня Вик. – В тебя верят одни и боятся «до трясушки» другие. Ты выделяешься даже среди нас. Если не веришь – спроси у Киры.

Я посмотрел на неё, она игриво отдала мне честь, поднесла руку к голове.

– Всё верно, адмирал-капитан Максим. Если бы не ты, не быть нам здесь всем вместе. – Сказала она.

– Хватит уже хвалебных од! Это не только моя заслуга. Да и заслуга ли, когда за тобой гоняются все, кому не лень, желая раздавить. Признаюсь, если бы не наше желание помочь всем и каждому, нас бы минули многие неприятности.

– Но, ты же не можешь отрицать тот факт, что и без тебя орда напала бы на землю? К тому же, как оказалось, многие главные события Солнечной системы связаны с нашим появлением. Пожелай ты в них не участвовать – ничего не смог бы изменить. Такова твоя судьба.

– Ты хотел сказать – роль, Вик? Это слово звучит более правдоподобно.

Через несколько минут пришёл отчёт от Ника, он сообщал, что полигон готов. Быстро сработал! Не зря Серёга лично отбирал людей себе в помощники. Лишь бы с ума не посходили, как он.

– Пора. – Переключился на общий канал, связываясь со всеми. – Командирам групп и бойцам проследовать на полигон для продолжения тренировочного процесса. Команди-

рам проследить за получением тактических модулей. Начинаем через двадцать минут. План зачистки остаётся прежним.

Мы появились за десять минут до начала. Получили свои модули, прошлись немного, привыкая к забытым ощущениям. В последний раз мы использовали их при реконструкции Юпитера в совсем других условиях и другими противниками, где самым страшным для нас был сатаноид. Сейчас приоритеты круто изменились, и сатаноид в наших глазах казался обычным гадёнышем, не способным к серьёзному сопротивлению. Построение прошло быстрее обычного, бойцы наловчились запоминать собственное место в новом построении с первого раза. Хорошая память, быстрая реакция, преодоление собственных страхов – залог успеха каждой операции, будь то учебная или настоящая зачистка. Надеюсь, в этот раз обойдёмся без проколов.

– Бойцы! – начал я своё обращение к построению. – Возможно, некоторые из вас спрашивают себя, почему мы не можем просто разбомбить городище уродов с орбиты? Ответ простой. В этот раз нам противостоит не простой враг, он намного опаснее всех взятых, виденных нами ранее. Неназванный стоит всей окружающей его шушеры. Он способен стереть нас в порошок, вместе с нашим кораблём, одним ударом. Все вы прекрасно видели его возможности при атаке на Фаэтон и Венеру. Поэтому на вас ложится самая ответственная задача – отвлечь окружение этого гада, пока мы будем пробираться к нему, чтобы прибить в очередной раз! Задачи перед нами усложняются, но и мы не стоим на месте! Вчера мы пугались обычного бугроцефалоида только потому, что он страшный. А сегодня мы идём давить гадов в десятки раз опаснее. Без страхов душе и яростью в наших сердцах! – голос мой разносился гулким эхом, отражаясь от стен. – Зальём городище кровью пришельцев! Пусть знают, что каждый кубический метр нашей системы обойдётся стократной кровавой данью! Пусть сдохнет каждый гад, который думает, что нас можно выбросить из нашего дома, только потому, что мы мешаемся! Пойдём и выжжем заразу, вырежем её, разнесём на атомы!

По полигону разлетелся яростный крик. Вверх взметнулся лес плазменных таранов. Гнев и ярость набирали обороты. Осталось только спустить с поводка волну взбесившихся бойцов.

– Ожидайте команды для атаки!

Мы с Виком выдвигаемся первыми, стараясь создать вокруг себя пустоту, чтобы не потревожить чуткого восприятия тёмного. Идём медленно, внимательно изучая данные интерфейса модулей. Впереди, вполне безопасно, сгрудились самые опасные твари, находясь в состоянии ожидательного анабиоза. Этакое сонное царство монстров. Сейчас мы вас разбудим совсем немилосердным образом, чтобы отправить на вечный покой! Ширина входа в главный зал достаточна, чтобы уместиться троим. Влад выходит на первую линию, извлекая бесшумно свой резак. Я даю короткую отмашку. Влад подпрыгивает высоко, благо высота пещеры позволяет совершить такой манёвр, я за ним. Чуть с опозданием Вик. Мы выцеливаем главного виновника нашей охоты. Как только он попадает в сектор поражения, даю полный залп из всех стволов. Тишину разрывает шум отстрелянного боекомплекта. Твари оживают мгновенно. Но тем, кто находился рядом с тёмным, это не помогает. Краткий миг, и их накрывает температура плазменного разрыва, разбрасывая уцелевших, словно кегли. Мы ещё не приземлились, а остальные начинают косить гадов без ухищрений, посылая очередь за очередью. Плазма летит во все стороны, оставляя после себя обожженные остовы тел, спаренные лазерные гатлинги нарезают уродов пластинами, как колбасу на праздник. Я даю широким веером длинную очередь в дальний конец пещеры, чтобы никому не было обидно. Приземлившись повторяю тот же приём, очищая вокруг себя место. Датчик температуры подскакивает до трёхсот градусов. На гадах начинает лопаться шкура, обнажая белёсое, красноватое содержимое. Фильтры шума сбрасывают до нормальных пределов невообразимый гвалт, поднявшийся внезапно, способный своей силой свести с ума. Коротко бросаю команду о начале штурма. Лысые приходят в себя быстро, исчезая из поля зрения грязно-жёлтыми росчерками. Но их осталось слишком

мало, чтобы ответить достойно. Начинка модулей легко выслеживает цели, расстреливая уро- дов короткими очередями лазерной установки, подранивая. Затем добывает гадов крупным калибром навесной пушки. Тим в этот раз прихватил гравитационное и резонансное оружие. Теперь тот гад, что не превратился в шар, чтобы разлететься в разные стороны через миг, разле- тается, взрываясь изнутри. В обоих случаях фаршированного костями мяса получается много. Тим, наверное, уже пожалел, что не взял для уничтожения что-нибудь более традиционное, потому что останки гадов перекрывают обзор. Через десять секунд в пещере остаются только перемолотые и сожжённые твари. Те, кто смог удрать скоро повторят участь своих сородичей. Это ясно по отдалённым звукам очередей и взрывов, долетающих до нас с разных сторон. Все выходы из подземного городища запечатаны нашими бойцами. Твари сопротивляются отча- янно, но не могут противопоставить механике ничего, кроме собственной злости. На этот раз обошлись без потерь, но из строя было выведено два десятка модулей. Оказавшимся в первой линии бойцам разломали механические ноги, но добраться до вкусной начинки гады не смогли. Твари, прущие напролом были смяты или сожжены. Волна защиты окатывается назад, сминая своих же. Наконец мы видим вываливающихся из всех выходов тварей, и не мешкая встречаем короткими очередями. Начинается настоящий расстрел. Даже с таким чудовищным численным перевесом гады не могут ответить адекватно. А всё потому, что мозговой центр уничтожен в самом начале операции. Теперь это обычные хищные твари, пытающиеся скрыться от уни- чтожения, встретив более сильного противника. Через несколько минут сдыхает последний монстр, разлетаясь на части от попадания резонатора. Вот и всё! Было не так уж и сложно. Главное вырубить мозг, остальное – дело техники.

После разбора операции стали понятны причины выхода из строя двух десятков моду- лей. Под удар попали самые нетерпеливые, оторвавшись от основной группы зачистки далеко вперёд. Двадцать покорёженных модулей не идут ни в какое сравнение с потерями в шестьсот человек. К тому же это помогло выявить самых яростных. Я предложил Владу обратить на них внимание, а то у нас всё никак не получается создать вспомогательный отряд. Он только кивнул в ответ тут же связавшись с бойцами.

– Уже совсем неплохо, смею заметить. Главное не выдать себя в самый ответственный момент. Обратите внимание, что лысые, хоть и перешли в темп, но модули смогли отслежи- вать их перемещения, поражая выстрелами. По всем итогам становится понятно, что основной целью становится обезвреживание тёмного. – Выдал я заключение.

– Было бы хорошо принять за правило, происходящее на полигоне. Не мне тебе напоми- нать, что действительность расходится с предположениями неимоверно. – Остудил мой пози- тив Вик.

– Тут ты прав. Но для нас ясно одно, что в первую очередь нужно валить тёмного.

– Капитан! – раздался голос встревоженного Никиты по связи. – Наблюдается активность на орбитальной станции. Несколько кораблей покинули доки и направляются в нашу сторону.

– Чёрт! – я негромко ругнулся. – Определить типы кораблей сможешь?

– А то! Сейчас мы посмотрим, кто это направляется к нам в гости...

– С чего это вдруг? – задал я вопрос скорее себе, чем окружающим. – Вроде бы время кормёжки ещё не подошло. Может им удалось каким-то образом нас засечь?

– Это вряд ли. – Успокоил меня Ник. – Два транспортника под охраной одного линкора. Какие действия?

– Врубайте все системы маскировки и ни звука! А ты понаблюдай за ними.

– Понятно. – Связь прервалась.

– Началось! – ответил я на немой вопрос обступивших меня товарищей. – Командор отправил транспортники, скоро начнётся заваруха. Тим, отдай приказ всем бойцам отдыхать. Через несколько часов пойдём на зачистку.

– Наконец-то! – обрадовался он. – А то мне до зуда в печёнке надоело стрелять по ненастоящему противнику! Пойду порадовать бойцов.

– Остальные могут тоже расслабиться ненадолго. А я пока к Серёге наведаюсь.

Каюта нашего главного изобретателя шокировала меня кардинальными переменами. Здесь царил порядок! Никакого хлама, виденного нами ранее, не наблюдалось. Вместо холмов разнообразных запчастей в одной половине помещения выстроились стеллажи с помеченными бирками. На них аккуратными рядками лежали отсортированные детали. Вторая половина каюты представляла собой испытательную лабораторию. Бессчётное количество экранов занимали одну из свободных стен. У дальнего конца, теперь уже настоящей лаборатории, стояло несколько агрегатов непонятного назначения. Сам Серёга накинул поверх стандартного костюма белоснежный халат, колдуя над оптимизированной панелью управления. Световые сполохи зарождались в одной части каюты, чтобы перебежать в противоположную сторону. Загадочная иллюминация сопровождалась странным сочетанием звуков, больше похожих на кокай-то звуковой код, чем на музыку, но тем не менее притягательных и гармоничных. Ничего подобного ранее мне слышать не доводилось. Было в ней нечто завораживающе-бодрящее.

– Привет, Макс! – сказал он не оборачиваясь. – Ты как раз вовремя! Излучатель практически готов, осталось протестировать основные узлы. Боюсь только, что он не совсем отвечает заданным параметрам.

– Нифига себе, Серый! Это ты? – голос выдал моё сомнение.

– Что значит: это ты? Да, это я. Или ты забыл, как я выгляжу? Вроде виделись недавно. – Он посмотрел на меня, как на ненормального. – Макс, ты чего? – голос у него был озабоченный.

Я закрыл рот, потому что от неожиданности он самопроизвольно начал открываться.

– Варезку захлопни! – посоветовал он мне.

– Я не про это, – я показал ему на стеллажи с аккуратными надписями, – а про это!

Он проследил за моей рукой, кивнул понимающе.

– Хлам всякий мешается под ногами, вот и решил прибраться. Так легче добраться до нужной детали. – Пояснил он.

– Ты сам? – спросил я недоверчиво.

– Ага.

– А что это у тебя за дискотека?

– Мой маленький эксперимент. Изучаю влияние визуальных и звуковых эффектов на работу центральной нервной системы, ищу способы увеличения вложенного природой потенциала мозга. Данных пока маловато, нужны подопытные, а у нас все заняты, вот и пробую на себе.

– Ясно. Не боишься навредить сам себе?

– Нет, этого не допустит наш любимый ИРСВОС. Все данные проходят через несколько логических центров. Создаётся база, где отмечаются все реакции мозга. Исходя из полученных данных, выстраивается система звуков и света максимально отвечающая заложенной программе, где я указываю конечный результат. Слышишь, какие созвучия?

– И что ЭТО будет в конечном итоге?

– Сам пока не знаю, но надеюсь, что удастся разработать систему реанимации нервной системы после временного перехода.

– Ого! Ты это сам придумал?

– Вообще-то, – он замялся с ответом, – нет. На эту идею меня подтолкнул ты.

– Я?! – я удивлённо на него уставился. – Что-то я такого не припомню.

– Главное я припомню. Но ты пришёл сюда не затем, чтобы удивляться. – напомнил он мне. – Что стряслось?

Мне вновь пришлось удивляться его пронизательности.

– С чего ты взял, что что-то стряслось?

– Если всё в порядке, ты меня вызываешь по связи или отсылаешь за мной кого-то. А тут явился лично!

– В общем-то ничего, если не считать, что в нашу сторону летят два транспортника и один боевой корабль.

– Как? – он встрепнулся. – Уже? И какого ты молчал? Нужно срочно привести «дракон» в рабочее состояние!

– Не волнуйся, за тебя это сделал Ник. – Остановил я его попытку сбросить с себя халат на услужливо подкатившую вешалку.

– Тогдаладно. – Он снова натянул на себя униформу. – Толковый паренёк, лучший из всех!

– Я уже догадался. Ты не против, если он будет замещать тебя, пока ты занят более важными делами? – поинтересовался я у него осторожно.

– Я только за! Столько всего нужно сделать, а времени всё меньше и меньше. Чувствую, что мне никак не обойтись без помощника.

– Хочешь, я тебе помогу? До этого у нас неплохо получалось. – Предложил я.

– Ты? – он посмотрел на меня с подозрением. – Ты это серьёзно? А кто вместо тебя будет? Не, Макс. Каждый выполняет свою задачу, максимально принося пользу для общего дела! – напомнил он мне.

– Ты прав, Серёг. Что ты там говорил про излучатель?

– Про излучатель? – задумался он на секунду. – Ах да, излучатель! Как ты и предполагал, такую систему создать можно. С одним здоровенным «НО». Очень нежное оборудование, боящееся грубого отношения, в виду тончайших настроек полей. Не терпит тряски и, не дай бог, ударов. Достаточно громоздкое. Это из-за дополнительных приборов фокусировки волн, заданной конфигурации. К тому же, дистанция уверенного поражения около километра. Это пока, работа над излучателем продолжается. Думаю, из него можно сварганить вполне нормальное оружие превентивного назначения. Я даже придумал ему название – «миротворец». Как тебе?

– Твоё детище, тебе и давать ему имя. Главное, чтобы сработало без сбоев.

– Насчёт этого не волнуйся. Моя лаборатория брак не выпускает.

– Теперь насчёт защиты от твоего же оружия. Нас не накроет случайным эхом, не предвиденным разработчиком?

– Природа полей, генерируемых «миротворцем», сродни полям, генерируемым в конечной фазе работы пробойника. Защита от остаточного влияния эха прошла последнюю стадию тестирования. Поэтому защита будет. Нужно будет только вживить каждому члену нашей банды под кожу колонию атомов, которая создаст вокруг нервных окончаний своеобразную защитную решётку. После чего действие таких полей будет безвредно. К тому же, как я предполагаю, действие командорского сияющего камня будет сведено на нет! – он довольно потёр руки.

– Вот уж Кира обрадуется! – заметил я.

– А для неё у меня есть особый подарок! – он мне подмигнул.

– С каких это пор ты стал делать для неё особенные подарки? – я с интересом глядел на реакцию Серёги.

– Ты что, сдурел?! Кира мне помогла поверить в себя! Разве я не могу её отблагодарить? Короче, я назвал эту штуку «плеть». – Он подошёл к одному из столов, достав бережно из ящика какую-то металлическую трубку. – Рассчитана на поражение нервной системы врага всё тем же полем, но с некоторой доработкой. Попавший под воздействие, испытывает сильнейший болевой шок, после чего проваливается в нервный коллапс. После такого удара, нервная система не восстанавливается, и враг превращается в растение. Чтобы привести оружие в рабочее состояние, достаточно резко им взмахнуть в сторону врага, будто хочешь того хлестнуть

плёткой. Вместе со сгустком поля, вот отсюда, – он показал пальцем на дальний конец трубки, – вылетают молекулы вещества, которые в соединении с азотом дают интенсивное подсвечивание зоны поражения. Хочешь покажу? – он отвёл руку назад, желая показать его в действии.

– Стоп! Ты что? Все шарики растерял? На ком собрался испытывать? Здесь только ты и я!

– Ах, да. – Он оглянулся. – Совсем забыл. – Рассмеялся мелким смехом. – Но эта штука работает, Макс! Я сам проверял, на полигоне! В общем, передай ей. – Он протянул мне «плеть», посмотрел на меня серьёзно. – Я забочусь о вас обоих, Макс. У меня больше никого не осталось.

– Знаю. Спасибо, Серёга! Но свою игрушку передашь ей сам. Она будет очень довольна. Тот мелкий пустотник никогда не снимает, теперь ещё и эта палка будет на ней болтаться. – проворчал я. – Дорабатывай излучатель, время ещё есть. К началу операции я тебя вызову. Не забывай про сон.

– Благодарю за визит, капитан! – он тут же отвернулся и пошёл к панели управления.

– Сейчас пришло Киру.

Её я нашел в каюте, она занималась медитацией. Я стоял напротив неё, наблюдая, изучая по-новому. Вот здесь бровь более изогнута, чем её близняшка. У правого глаза наметилась едва различимая морщинка, родинка на шее, которую я прежде не видел. Я так увлёкся созерцанием, что для меня стало неожиданностью, когда Кира неожиданно исчезла, появившись через миг за моей спиной, прошептав на ухо:

– На кого-то любишься, красавчик?

– Фух! – я вздрогнул от неожиданности. – Тут только что сидела одна очень красивая девушка, ты её случайно не видела?

– Может ты говоришь об этой? – костюм упал с плеч на пол, оставив её обнажённой.

Я невольно залюбовался изгибами её тела. Она с лукавой улыбкой подошла ко мне вплотную, заставляя моё сердце биться сильнее.

– Давай я тебе помогу, кажется тебе мешает кое-что.

Её горячий шёпот обжигал меня изнутри, голова кружилась от нежного аромата кожи, глаза сверкали словно две звезды того мира, где я готов был прожить всю оставшуюся жизнь.

– Иди ко мне, мой капитан... – Последнее, что я запомнил прежде, чем меня накрыло с головой безумным смерчем бурлящей крови, это сладкий вкус её губ.

Мы снова путешествовали по сказочным неведомым мирам. Проваливаясь в бездонную пустоту и всплывая, хватаясь друг за друга. Лежали недвижимыми скалами на протяжении тысячелетий и летели звёздной энергией через системы и галактики. Становились тише несуществования и ревели взрывами сверхновых звёзд.

В этот раз я не ощутил момент, когда моё тело провалилось в сон. Я вновь увидел россыпи галактик, сверкающие в чёрной пустоте. Плотное скопление вселенных, где свет и тьма соседствовали рядом. Без черноты нет света, а без света нет черноты. И то, и другое едины, неразрывно связаны в своём бесконечном существовании. Не может быть абсолютного «ничто» всегда есть что-то, пронизывающее его, обволакивающее со всех сторон. Пределов физического сущего нет, есть только предел отпущенного времени. Я ничто и всё одновременно.

Резкий зуммер внутренней связи вырвал меня из сюрреалистического сна. Сон слетел, словно сухая листва от порыва сильного ветра. Я сверился с хронометром. Прошло всего два часа, показавшиеся мне вечностью. Кира мирно посапывала на моём плече. Спящая она была ещё притягательней и красивее. Мне пришлось выскользнуть из её объятий. Она тут же почувствовала перемену, проснулась, глядя на меня сияющими глазами, улыбнулась, потянулась с хищной грацией.

– Куда это ты без меня собрался, Максим?

– Мне показалось, что сработал зуммер вызова. – Я поцеловал её в щеку.

Снова прожужжал сигнал вызова.

– Вот! Я же говорил. Приводи себя в порядок. Нас, наверное, уже заждались.

– А мы кушать будем? – с наивностью в голосе спросила она. – Мне кажется, что я готова съесть целого слона.

– Боюсь, ты лопнешь. Но сначала у тебя будет во-от такой живот. – Я показал руками, какой он должен стать после такого обеда.

– Фу, какой огромный! – она засмеялась хрустальными колокольчиками. – Пожалуй, поедание слона нужно будет отложить на потом.

– Мне кажется, или твои возможности увеличиваются с каждым днём? Я не помню момента, когда уснул, но сначала я путешествовал по миллиардам миров.

– Тебе понравилось? Я видела то же самое. Ты думаешь это смогла сделать я?

– Больше никому. Кроме нас с тобой, здесь никого не было. Я такого не умею, значит это ты. Попробуй провернуть такое с нашим Ар-хонцем. Уверен, он побывал во многих местах, может он что-нибудь узнает.

– Всё зависит от того, что я захочу, чтобы он увидел.

– Значит ты тренируешься? Я так и знал! – сказал я победно.

– Негоже напарнице капитана сидеть сложа руки! – мои предположения подтвердились. – Запомнил, как я тебя застала врасплох?

– У тебя получилось войти во второй поток? – она утвердительно кивнула в ответ. – Это же здорово!

– Не могу же я тебя оставить одного или отстать. Ты же не забыл? Куда пойдёшь ты – я последую за тобой.

– Не забыл, милая. – Я поцеловал её горячие губы. – Да, чуть не забыл. Я заходил к Серёге. Он сказал, что у него для тебя есть подарок. Сходи к нему.

– Правда? – глаза её округлились от восторга, она захлопала в ладошки. – Думаю, это нечто особенное.

– Ага. Такое особенное, что в руки брать страшно. – Признался я ей.

– Тогда мне непременно нужно срочно сходить к нему в гости. Скоро меня не жди.

После этих слов Кира немедленно растаяла, оставив после себя волнующий аромат.

– Да знаю я, пока вы наиграетесь в свои смертельные игрушки, пройдёт немало времени. – Сказал я пустоте.

Моего сознания коснулась теплая нежная рука, погрозила мне пальцем. От неожиданности я отпрянул. В голове раздался звон колокольчиков. Вот ведь, проказница! И эта ковыряется в моей голове, словно в собственных карманах. В памяти всплыл образ Лейлы, она могла проделывать те же самые трюки. Даже читала мои мысли. Воспоминания о ней отозвались щемящей болью в груди и отчаянием. Неужели я ничего не могу изменить? Но я должен сделать всё, что смогу. Ради нас, ради светлой памяти о ней. Орда может нарушать законы, шатаясь кошмарными командами по временам. Значит я тоже могу сделать то же самое. И плевать, что станет с существующей реальностью, но я что-нибудь придумаю, принцесса! Даю слово!

Третий вызов зуммера оторвал меня от воспоминаний прошлого.

– Слушаю. – Бросил я несколько резче, чем следовало.

– Простите, что отвлекаю, адмирал-капитан, – я узнал голос Ника, – это Ник, ваш новый техник...

– Ничего Ник, ты меня не отвлек. – Сказал я более ровно, взяв себя в руки. Команда не виновата в том, что произошло. Во всём стоит винить себя и командора. – Я помню, кто ты. Что произошло?

– Пока что ничего, но вам стоит появиться на главной палубе. Мы перехватили входящий сигнал.

– Уже отправляюсь.

Через мгновение я появился в рубке.

– Что тут у вас?

– Вот! – Ник указал на светящийся индикатор входящего сигнала.

Судя по сигнатуре, это была передача со шпиона-разведчика командора, которые он использовал для слежки за личным составом. В своё время Серёга перекодировал его для передачи на два принимающих устройства. Одно из таких устройств находилось сейчас на нашем линкоре, и мы могли беспрепятственно прослушивать всё, что творилось в районе невидимого шпиона, оставаясь невидимыми.

– Откуда поступает сигнал выяснили? – спросил я у Ника.

– Да. Он идёт с одного из транспортников. Они пролетают как раз мимо, поэтому сигнал ловится отлично. Синхронизировать?

– Давай. – Дал я добро. – Послушаем-ка, что творится в Датском царстве.

На главной палубе присутствовали все старшие офицеры, кроме Киры, которая упорхнула к Серёге за своим странным подарком. Новость о пролетавших мимо транспортниках взбудоражила всех. Мы были готовы к любому повороту событий. Но возможность незаметно подслушать переговоры потенциального врага заинтриговала. Поэтому наш диалог с Ником происходил в полнейшей тишине. Спокойствие нарушил статический треск синхронизации, прекратившийся через секунду. Соединение было отличным, мы слышали переговоры двух людей так, будто бы они находились с нами рядом.

– ... совсем рядом. Говорю тебе, нужно держать с ним ухо в остро. Мало того, что мы занимаемся грязными делишками, как самые распоследние наёмники с Крига, так ещё этот приус командует нами, будто он наш господин. А рабство в содружестве отменено миллионы циклов назад! То это ему сделай, то другое подай.

Речь была Ар-хонская. Где находится Криг и с чем его едят, мне было неведомо. А уж кто такой приус и подавно. Но у нас в команде был настоящий эксперт по Ар-хону. Один из них сейчас очень внимательно слушал разговор неизвестных. Это был Ка-дрек, наш верный капитан. Разговор между тем продолжался.

– Заткнись, Храд-бар! – голос второго был густой грубый, привыкший отдавать приказы. – Сколько раз я тебе говорил не распускать язык? Ты всего лишь мой помощник, а я твой капитан, поэтому ты будешь выполнять мои приказы, нравится тебе это или нет. В противном случае я выпущу тебя в черноту без шлюпки, а лучше всего скормлю тем кошмарным чудовищам, которым везем ещё более прелестных зверушек. Видел с каким аппетитом они пожирают живых ещё ящеров?

– А что я такого сказал, капитан? – голос первого был явно перепуган. – Ну подумай, высказал своё мнение! Разве за это вышвыривают в космос?

Нам повезло. Очевидно шпион прилип к капитану корабля или его помощнику, поэтому мы могли узнать очень важную информацию. Даже из того, что было сказано, можно было сделать очень важные выводы.

– Не забывай, кто капитан этого судна! – сказал наставительно голос второго. – Я принимаю решение, выполнять или нет просьбу командора. В твою задачу входит исполнение моих приказов, а не сомнение в них. На кону очень большой барыш и я не хочу остаться в стороне, когда начнут делить тёплые места. Не хватало мне из-за тебя просрать все свои надежды. К нам скоро примкнёт братство «свободных», нас станет достаточно для того, чтобы выступить в открытую против устоявшейся системы. Представь только, какой ужас вселят в людишек, что будут против нас, те монстры, которых мы кормим время от времени. В случае неудачи мы сможем свалить в любом направлении. Скрываться от боевого флота нам не впервой. Пусть Зо-ранг сам разгребает своё дерьмо. Но, когда нам всем крупно повезёт... – голос капитана стал мечтательным. – Тогда я оттяпую себе целую систему. Нет, даже две. А тебя поставлю континентатором.

– Благодарю тебя, капитан Каро-род! – голос первого стал заискивающим. – Я всегда знал, что ты очень щедрый и справедливый человек!

Дальше был трёп на левые темы, связанные с техническими возможностями корабля капитана, поэтому мы не стали его слушать. Сделав знак Нику, чтобы записал каждое слово, посмотрел на Ка-дрека. Он стоял в глубокой задумчивости. То, что он не торопится разьяснить до конца смысл услышанного, означало, что новости не очень хороши. Он обвёл всех взглядом и посмотрел на меня вопросительно.

– Всё в порядке, Ка. Говори, что там у тебя за соображения, а то мне не очень понятны некоторые слова. Кто это был знаешь?

– Знаю. – Голос его был напряжённым. – Боюсь, дела обстоят намного хуже того, что мы могли себе представить.

А вот это нехорошая новость! Куда ещё может быть хуже?

– По-моему хуже уже быть не может, или я ошибаюсь? – спросил я его, выводя из очередной задумчивости.

– Это был капитан Каро-род.

– Ну это мы и без тебя поняли, только это имя нам ни о чём не говорит. – Вмешался в разговор Тим.

– Каро-род – своеобразный негласный адмирал собственного флота. Когда я его знал, это был самый жестокий и расчётливый тип в нескольких системах. Он является предводителем самых радикально настроенных противников существующего порядка. Они никогда не гнушались чёрным шантажом, выкрадывая детей и родственников видных деятелей Ар-хона. И это под самым носом элитных служб безопасности! Если не платилась запрашиваемая сумма, которую человек мог копить несколько циклов, родственники подвергались пыткам и жестоко умерщвлялись. Все свои «подвиги» он транслировал в общую сеть содружества, чтобы остальные прониклись и были сговорчивее, если такая же беда постигнет и их. Его флот состоит из нескольких линкоров, кроме боевых кораблей и самой беспощадной команды, у него есть несколько баз на дальних планетах. Судя по обрывочным данным, там находятся целые государства, где этот самый капитан признан единственным правителем. Его помощник Храд-бар такая же сволочь, как и его командир. Они работают вдвоём уже множество циклов.

– Выходит, что нам теперь противостоят настоящие радикалы с целым боевым флотом? Это уже намного интереснее! – обрадовался Тим.

– Не вижу повода для радости. – Я посмотрел на него строго. – Не хватало ещё, чтобы у нас под ногами путалась целая флотилия боевых кораблей, готовая нас прикончить в любую секунду. А это произойдёт, если мы попадёмся им на глаза. Ведь богатых родственников у тебя нет, чтобы выплатить дань?

– Но это не самое худшее. – Добавил Ка-дрек.

– Как? – удивился Тим.

– Разговор зашёл о братстве «свободных». По сравнению с ними Каро-род – настоящий младенец. Множественные террористические акты по всей Галактике, несколько уничтоженных планет, воровство новейших технологий и настоящее пиратство. Огромный флот модернизированных кораблей, способных вести на равных затяжные бои с флотом содружества. И это ещё не весь список достижений братства. Если к радикалам присоединятся «свободные», то Солнечная система превратится в очередной форпост противников существующего порядка.

– Как же всё это могло развиваться в Галактике под присмотром боевого флота содружества?! Откуда взялись столь неординарные личности? Не с рождения же они стали радикалами и экстремистами! – задал я интересующий всех вопрос Ка-дреку.

– Радикалами становятся из-за противоречия во взглядах на существующую систему. Каро-род когда-то давно был одним из офицеров содружества, он знает, как работает система. Её сильные и слабые стороны, поэтому может уходить от преследователей. На него повлияла

«грязная» политика миротворцев в некоторых мирах, после этого случая содружество и совет признали свои ошибки. Но Каро-род, окунувшись в мерзость по самую макушку, дезертировал вместе с доверенным ему флотом, уничтожив всех несогласных с ним капитанов, вместе с командой. После этого его действия не становились лучше. Его жизненное кредо: «если система может творить гадости, то чем я хуже?».

– В общем, ситуация усложняется. А что со «свободными»?

– С ними хуже. Эти рождаются «свободными». Все их жизненные взгляды деформируются с момента рождения. Все, кто не с ними, те против них, подлежат деструктуризации. В переговоры с официальной властью не вступают, существуют отдельно от всех, захватив несколько дальних систем. Но мечтают когда-нибудь перебраться поближе к центру. На данный момент, это самая серьёзная сила, противостоящая совету содружества. – Голос Ар-хонца окончательно сник.

– Ну, дела! – протянул я. – Добавим к новым фактам наличие миллионной орды, и получится очень взрывоопасная гремучая смесь, которая может полностью разрушить установленный порядок в Галактике.

– А командор наш хитрец! – похвалил Зо-ранга Вик. – Собрал вокруг себя всех противников совета, дал им задание подкармливать орду, а у самого руки чистенькие! В случае чего такой червяк выкрутится из любого положения. Умно, нечего сказать!

– Ошибался ты, Макс, насчет порядочности и невиновности командора! – хлопнул в ладоши Тим. – Этот пройдоха виновен по всем статьям! Кстати, Ка-дрек, как у вас налажено дело с правосудием и исполнением наказания, или вы все пацифисты?

– По-моему, сейчас не самое подходящее время для выяснения этого вопроса. – Попытался я переключить Тима на другое обсуждение, но у меня ничего не вышло.

– А, по-моему, как раз. Должен же я знать, что мне делать с радикалами, если встречу хотя бы одного из них? Брать в плен или расстреливать на месте?

– За одну только информацию о нахождении Каро-рода и его приспешников совет готов выдать крупный кредит, действительный во всех торговых федерациях. Но если это будет тело капитана или его голова, совет выполнит любую просьбу, не идущую вразрез с политикой Ар-хона. О совете «свободных» я вообще молчу. – Ответил Ка-дрек, удовлетворив любопытство Тима.

– Значит буду валить всех без разбора. Глядишь, подарят мне планету потеплее, а вы сможете ко мне прилетать в гости. Будем валяться на песке у какого-нибудь моря, есть шашлыки и ничего не делать.

– Если к этому моменту останутся такие места. – Отрезвил я размечтавшегося Тима.

– Ну Макс! – протянул тот осуждающе. – Всю мечту мою изгадил!

– Прости. Я просто вернул тебя из мира грёз. Того гляди ты бухнулся бы прямо здесь и начал загорать. – Я подавил улыбку, видя разочарованное лицо Тима. – Вводные данные меняются. Теперь можно смело брать на abordаж любое судно, курсирующее по маршруту от Юпитера до Марса. Сомневаюсь, что там могут находиться нормальные люди.

– Точно! – поддержал моё предложение Вик. – Если твари привыкли к виду этих кораблей, то так мы сможем достаточно близко подобраться к городищу, не вызывая настороженность тёмного и лысых. Отличный план!

– План-то отличный, – произнёс с сомнением в голосе Тим, – только как мы возьмём на abordаж сразу три судна, один из которых тяжелый линкор?

– А вот насчёт этого уже позаботился Серёга.

– Сейчас я сам догадаюсь! – Тим сделал вид, что задумался. – Мы его закинем незаметно на линкор, и он их там заболтает до смерти! Нам останется только всех вышвырнуть за борт. Так?

– Нет, Тим. Если кого-то нужно будет заболтать, мы лучше закинем тебя. У тебя быстрее получится. На самом деле мы сможем обойтись без ненужных смертей. – Взгляды присутствующих с интересом скрестились на мне.

– У тебя есть план?! – удивился Ка-дрек. – Что-то я сомневаюсь, что мы сможем захватить три следящих друг за другом судна, не сделав при этом ни единого выстрела.

– Я и сам сомневаюсь. По крайней мере, я в это верю.

– А сам меня только что отвлек от мечтаний! – произнёс осуждающе Тим. – Теперь вытаскиваем капитана. Срочно!

Появилась Кира, вся сияя от восторга.

– Я что-нибудь пропустила интересное? – сказала она, глядя на наши задумчивые лица.

– Ровным счётом ничего. – Ответил Тим за всех. – Только твоего Макса нужно срочно спасать, он явно заблудился в мире фантазий. Представляешь, он утверждает, что можно взять на абордаж три корабля, набитых до отказа головорезами, один из которых боевой линкор, без единого выстрела!

– А ты разве в это не веришь? – спросила у него Кира.

– Я похож на наивного мальчугана?

– Вообще-то, да!

– Ну спасибо! – проворчал он.

– Если Максим говорит, что это возможно, то это действительно так. Тебе, Тим, пора бы уже привыкнуть верить своему капитану. – Добавила она осуждающе на него глядя.

– Я и верю. А что это у тебя за фигня болтается на боку? – Тим заинтересованно протянул руки к подарку Сергея.

– Не трогай! – Кира шлёпнула его по протянутым ладоням. – Угровишь нас всех!

– Да ладно? – добавил он в голос скепсиса. – А с виду безобидная трубочка-палочка.

– Серёгина новая разработка! – сказала она с гордостью. – Ну очень жестокое оружие в умелых руках. – Она сняла «плеть» с пояса, покрутила в руках.

Я невольно отшатнулся, зная действие этой «палочки».

– Ты не могла бы махать ею не так резко. – Попросил я Киру.

– Так, так, так! По-моему, эти двое, – Тим указал на нас с Кирой рукой, – утаивают от нас какую-то важную информацию. А ну-ка колитесь! – потребовал он.

– Удар «плетью» способен сжечь нервную систему, оставив целой физическую оболочку. – Начал я, заметив, как Тим быстро сместился подальше от нас обоих. – А вообще, она разработана на базе знаний о влиянии полей высокой частоты на нервную систему. На этой же базе, нашим главным изобретателем, был собран излучатель, способный вырубить сознание на несколько часов. Установка пока что прототипная, но по заверениям Серёги будет работать исправно, если относиться к ней бережно.

– И эта хреновина, – Тим сделал в воздухе неопределённый жест рукой, – вырубит нас всех заодно.

– На этот счёт не беспокойся. – Заверил я его. – Мы знали, что ты станешь бояться её, как огня. Поэтому всё тот же Серёга придумал защиту от такого излучения. Для этого нам всем понадобится пройти процесс вживления защитной сети в организм.

– Так значит Серёга у нас ещё и коновал, для кучи? – Тим продолжал нагонять тучи.

– Процесс вживления достаточно прост. – Продолжил я, не обращая внимание на вопрос Тима. – Достаточно сделать подкожную инъекцию. Кстати, Тим, эта сеть поможет избавиться от побочного действия на организм при временном переходе.

– Тогда я обеими руками «за»! – он поднял вверх обе руки. – Я чур, первый! Куда ложится на кушетку?

– Я знал, что тебе понравится эта новость! – я включил канал связи с Серёгой. – Тут Тим горит желанием вживить твою новую защиту от излучателя. Пускать?

– Погоди минутку, приготовлю иньектор.
– К тебе заваливаться всей толпой или сам прибудешь?
– Лучше сам, натопчите ещё мне. – Пробурчал Серёга, вызвав смех у Тима.
– Натопчем? Да ты оглянись вокруг! Там и натоптать-то негде, вокруг столько хлама, что я боюсь сломать обе ноги в десяти местах!
– Тима пришли ко мне отдельно. – Попросил Серёга. – У меня для него тоже кое-что есть.
– Хорошо, ждём. – Я развёл руками. – Придётся тебе Тим, немного подождать.
– А эту защиту кто-нибудь уже опробовал на себе? – спросил он с подозрением.
– Пока только сам изобретатель. Хуже ему от этого не стало, значит и нам нечего бояться.
– Иными словами мы всё равно становимся подопытными кроликами? – уточнил он. А если у меня аллергия на какой-нибудь компонент? – он не унимался.
– А на ком ты предлагаешь её испробовать? Добровольцев, стоящих в очереди, у нас нет.
– А вот и наша местная знаменитость! – обрадованно заголосил Тим, увидев Серёгу с иньектором в руке. – Давайте бурными аплодисментами поприветствуем его появление!
– Хватит устраивать клоунаду, Тим! – попросил я его.
– Кто первый? – тон у Серёги был донельзя деловитый.
Я замялся, вспомнив вопрос Тима про аллергию.
– Нам точно не станет от неё хреново?
– Точнее некуда. Молекулы сети сохраняют инертность при контакте с любой органикой. Заложенная в них программа заставит выстраивать защитную цепочку под кожей, соединяясь только со «своими» молекулами. Единственный побочный эффект, это ощущение зуда в момент трансформации. Но по истечении пары часов, зуд проходит. Теперь я вас достаточно успокоил? – он обвёл всех вопросительным взглядом.

Первым вышел Влад, расстёгивая воротник костюма. Серёга скептически посмотрел на его движения.

– Ничего снимать с себя не надо. На шее достаточно места, чтобы вживить сеть.

– А я уж подумал, что в задницу всех сейчас колоть начнёт. – Выдохнул Тим облегчённо.

Один пшик и иньекция сделана. Серёга достаточно сноровисто нас всех ширнул своим подозрительным изобретением, после чего у меня начался нестерпимый зуд. Хотелось чесаться от кончиков волос до ногтей на ногах, но я стойчески борол в себе желание прикинуться шелудивой псиной.

– Ну как? – спросил Тим с интересом. – Ничего не заболело?

– Всё в порядке. – Ответил я ему как мог более спокойным голосом. Пусть для него будет сюрпризом, такое состояние. А я послушаю его, когда он начнёт склонять Серёгу на все лады. – Даже щекотно! – я подмигнул незаметно остальным.

– Даже несколько приятно! – поддержала меня Яра. – Тебе определённно нужно это попробовать, дорогой!

Тим всё так же с подозрением продолжал всматриваться в наши лица, пытаясь найти хотя бы один намёк на плохое состояние.

– Теперь я свободен? – спросил Серый. – Нужно ещё остальных обработать.

– Возьми с собой Регину и её помощниц, вместе вы справитесь гораздо быстрее. – посоветовал я ему.

– Стой! А как же я? Меня когда ширнёшь своей дрянью? – Тим поймал за рукав, готового раствориться Серёгу.

– Как только управлюсь с остальными, дам тебе знать. Тем более у меня для тебя есть одна вещичка.

– Что за вещичка?

– Это сюрприз!

– Будем считать, что ты меня заинтриговал.

– Думаю, у нас есть немного времени, чтобы обсудить примерный план захвата вражеской флотилии. Ник, у тебя есть что-нибудь новенькое? – Никита утвердительно кивнул.

– Судя по подслушанным разговорам, команда Каро-рода пробудет на отлове ящеров часов шесть, потом они выдвинутся в обратный путь.

– Отлично! Пусть поработают молодчики в последний раз. Хоть один раз в своей жизни сделают что-нибудь полезное. После чего мы их обезвредим, отправимся на Марс и устроим маленький армагеддец всем уродам.

– Но как мы подойдём к ним незаметно? Наверняка их корабли напичканы всяческой аппаратурой.

– Попробуем взять их слёта. Наши корабли не выдают опознавательных сигналов, поэтому можем прокатить за своих. Нам нужно добраться только на оптимальную дистанцию для выстрела излучателя. Пока они будут соображать, кто это к ним пожаловал в гости, мы должны успеть сделать своё дело. А там, как карты лягут.

– В нашем плане слишком много белых пятен. – Вик был непреклонен своей дотошностью.

– А у нас когда-нибудь было по-другому? Если мы и сами не знаем, что выкинем в очередной момент, то врагу до этого ни за что не догадаться! – я улыбнулся ему.

Через полчаса вернулся Серёга, заметно уставший.

– Как всё прошло? – спросил я у него.

– В штатном режиме, справились бы быстрее, если бы не пришлось отвечать на множество вопросов, от которых я устал больше всего. Ну, Тим. Ты готов?

– Конечно, док! Можешь меня прямо сейчас обработать.

– Сначала я покажу тебе обещанный сюрприз. Если кому-то интересно, можете поприсутствовать. – Он мне подмигнул.

– Да нам всем интересно. – Ответил я за всех. Остальные согласно закивали.

– Тогда всех прошу в мою каюту, только не разбегайтесь по разным углам. Сначала я выдам защитную одежду.

– Шутишь, что ли? У тебя там даже есть углы, куда можно разбежаться? – Тим был в своём репертуаре.

Мы разом прыгнули в Серёгины покои. Открывшаяся картина застопорила тех, кто её ещё не видел. Кто-то удивлённо присвистнул, кто-то охнул от неожиданности. Мы все до этого момента видели у Серёги только хаос. Но самым впечатлительным оказался Тим. Челюсть его открылась до самого пола, едкие слова так и застряли в горле. Он сначала шумно выдохнул, а потом заикаясь произнес:

– Ч... что с... тобой случилось? Мы не ошиблись каютой, случайно? – спросил он, наконец-то взяв себя в руки.

– Всем стоять на месте! Сначала я раздам вам халаты. – Скомандовал Серёга.

– Ты же говорил про защитную одежду!? – напомнил ему Вик.

– Так и есть. Я защищаю свою каюту от вашей грязи.

– Это уже не смешно. – Сказал Тим. – Где твоя каюта?

– Она перед тобой, мой дорогой друг. – Серёга обвёл своё жилище рукой.

– Но, этого не может быть! – настаивал Тим.

– Почему? Потому что твоё сознание позиционирует моё присутствие только среди разобраных на запчасти агрегатов, среди невообразимого безобразия?

– Что-то вроде того. – Не стал отпираться Тим.

– Вот именно поэтому я оставил последнюю инъекцию для тебя, Тим! – произнёс он торжественно. – Разреши вколоть тебе новейшую разработку, защищающую нервную систему организма от воздействия остаточного эха работы полей высоких частот, дабы ты чувствовал себя в здравом уме и твёрдой памяти сразу после перехода?

– Для чего уж такие высокопарные слова? Давай, валяй!

Тим подставил шею, чем Серёга не преминул воспользоваться, вколотив ему положенную дозу.

– Вот чёрт! – ругнулся Тим. – Никто не сказал, что будет так больно.

– Это ещё цветочки. – Серёга злорадно ухмыльнулся. – Сейчас будут ягодки!

Тим переменялся в лице. Сначала оно выражало непонимание, затем удивление, а после этого в его глазах появился страх.

– У меня что-то там шевелится! – сказал он с тревогой в голосе. – Что за хрень ты мне вколол? Ай! – рука его ощупывала место укола в поисках шевелящихся неизвестностей.

– То же самое, что и остальным. – Сказал он спокойно. – То, что ты сейчас чувствуешь, называется трансформацией. Не беспокойся, через эту процедуру прошли все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.